

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Научный журнал
№ 4(34), 2024
Часть 1

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 4(35), 2024
Часть 1

в номере:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Материалы
III Международной
научно-практической
конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ»**
(г. Сочи, Россия,
28-29 декабря 2024 г.):

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Часть 1

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 4(35). Часть 1. – 62 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7,21
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 09.01.2025
Дата выхода в свет 15.01.2025

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 4(35), 2024
Part 1

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024
Part 1

in the issue:

ECONOMIC SCIENCES

PHILOSOPHICAL SCIENCES

PEDAGOGICAL SCIENCES

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Material III International
Scientific and Practical Conference
**«MODERN SOCIETY:
research and innovation»**
(Sochi, Russia,
28-29 December, 2024)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024

Part 1

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 4(35). Part 1. – 62 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 7,21
Circulation 500 copies
Signed in print 09.01.2025
Date of publication 15.01.2025

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мельникова Н.П. Роль действительных налоговых обязательств в налоговом администрировании.....	6
Саякбаева А.А., Аттокурова А.Т. Некоторые аспекты гендерной асимметрии на рынке труда Кыргызстана.....	13
Таалайбек Т., Саякбаева А.А., Дженалиева М.А. Социальный фонд Кыргызской Республики как драйвер социальной защиты населения.....	18

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Быстрова В.А. Информационная безопасность личности.....	22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борзова М.С. Рискованное поведение обучающейся молодежи.....	27
Гафарова Э.Э., Морозова М.Ю. Исследование отношений между представителями различных религиозных конфессий и национальностей в студенческой среде.....	31
Tarasov A.R. Implementation of competency-based approach in general education curriculum standards in China.....	35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Басина Н.И. Профессиональное родительство: актуальные векторы обсуждения проблемы.....	44

Материалы

III Международной научно-практической конференции

«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:

исследования и инновации»

(г. Сочи, Россия, 28-29 декабря 2024 г.)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жумадилова Н.С. Научно-теоретические основы использования мудрых изречений учащимися общеобразовательных школ с кыргызским языком обучения.....	48
Стукова О.Ю. Разработка учебно-методического модуля дисциплины экология организмов.....	51

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Подвойская Н.Л., Тимошенко Т.Е. Правила делового общения в мессенджерах.....	55
Чан Тхи Минь Няг Единое интернет-киберпространство: вызовы, преимущества и недостатки национальных подходов.....	59

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.22

РОЛЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

МЕЛЬНИКОВА Надежда Петровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центр научных исследований и стратегического консалтинга
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

В статье исследуются аспекты влияния действительных налоговых обязательств на качество налогового администрирования. Рассмотрена взаимосвязь между понятиями «налоговая обязанность» и «налоговое обязательство». Определено, что ключевым моментом в определении действительных налоговых обязательств является выявление деловой цели. Осуществлена оценка фискального эффекта применения методики расчета действительных налоговых обязательств в период с 2006 по 2023 гг. Выявлено, что отсутствие единой унифицированной методики определения действительных налоговых обязательств существенно снижает определенность налогового законодательства и эффективность налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые обязательства, налоговые проверки, начисления налогов, поступления налогов.

Актуальность. **Постановка проблемы.** Большинство исследований в области налогового администрирования сосредоточены в основном на эффективности налогового администрирования, последствиях для политики и предложениях по реформированию в определенных экономических условиях. В данном контексте «эффективная» система налогового администрирования определяется как инвестирование ограниченных ресурсов в улучшение налогового администрирования, которое превосходит другие варианты увеличения собираемости доходов, такие как простое повышение налоговых ставок и сокращение налоговых льгот.

Значительное количество налоговых споров в России происходит в результате неоднозначного толкования понятия «действительных налоговых обязательств» (далее

ДНО) и методики их определения. Понятие «действительное налоговое обязательство» не является законодательно закрепленным, однако оно часто используется в процессе налогового контроля и означает реальную сумму налога, которую налогоплательщик должен уплатить в бюджет после проведения всех необходимых расчетов и установления реальных условий совершения хозяйственных операций.

О понятии действительных налоговых обязательств. Авторы ряда научных публикаций по заявленной тематике, например, Э.Ю. Каверина [4], А.В. Ильин [2; 3], полагают, что прежде рассмотрения понятия «действительного налогового обязательства», необходимо определить взаимосвязь таких категорий, как «налоговая обязанность» и «налоговое обязательство» (таблица 1).

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ «НАЛОГОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ»
И «НАЛОГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО»**

Налоговая обязанность	Налоговое обязательство
правовая категория	экономическая категория
безусловна и абстрактна	возникает с момента налогооблагаемого события
не подлежит количественному измерению	имеет количественную характеристику
первична	вторично, является следствием обязанности

Источник: составлено автором.

Конституционная обязанность по уплате налогов закреплена ст. 57 Конституции РФ, согласно которой каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. В ст. 23 НК РФ также упоминается обязанность каждого лица уплачивать законно установленные налоги. То есть, под налоговой обязанностью принято понимать обязанность по уплате налогов. Исходя из содержания таблицы 1, налоговая обязанность заключается в уплате налога в размере налогового обязательства.

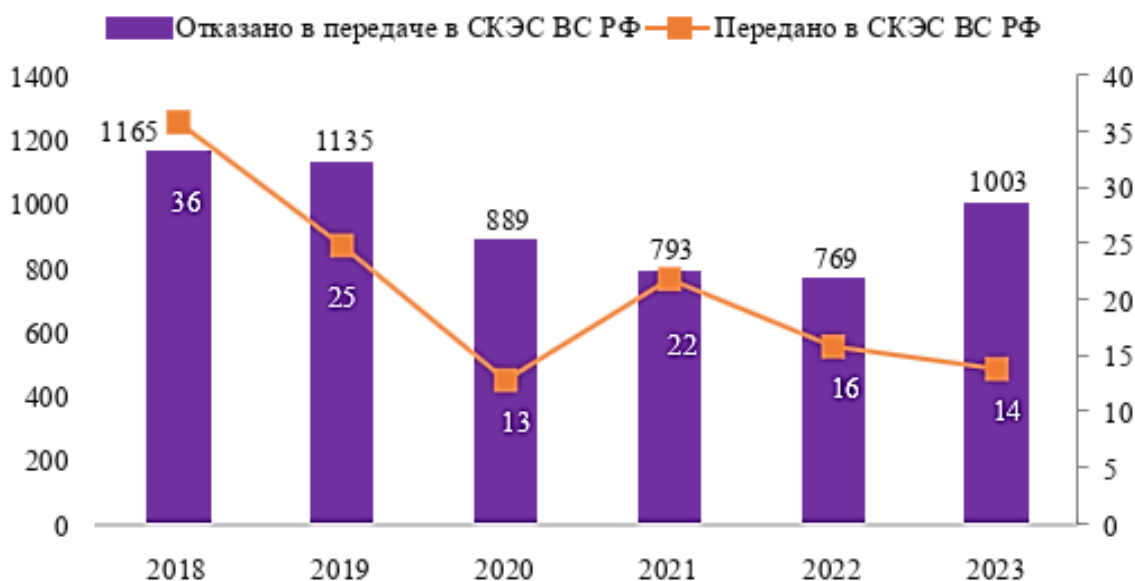
Контроль за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах подразумевает проверку правильности исчисления суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, то есть правильности расчета налогового обязательства. При обнаружении ошибок в определении налогового обязательства налоговые органы производят перерасчет, исходя из имеющихся у них данных и информации, и определяют новое налоговое обязательство, в результате расчета которого у налогоплательщика может возникнуть либо переплата налога, либо недоимка.

Целью налогового контроля является

обеспечение соблюдения налогового законодательства в форме проверки правильности исчисления налоговой базы и суммы налога, подлежащей уплате в бюджет. Определение действительных налоговых обязательств, включающее в том числе проверку правильности применения ставок, льгот, вычетов и других элементов налога, является объектом контроля налоговых органов. Краеугольным камнем расчета ДНО на практике является отсутствие единых методических подходов к их определению, а также закрытый и в ряде случаев односторонний доступ к данным, необходимым для фиксации размера ДНО.

Фискальная роль ДНО. Определяемые налоговыми органами в рамках налоговых споров ДНО приводят к росту налоговых поступлений, в чем проявляется фискальная роль ДНО. Налоговые споры рассматриваются в судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – «СКЭС ВС РФ»). В 2023 г. в СКЭС ВС РФ было подано 1017 кассационных жалоб по налоговым спорам, что значительно превышает количество поданных жалоб за 2020-2022 гг. (рисунок 1).

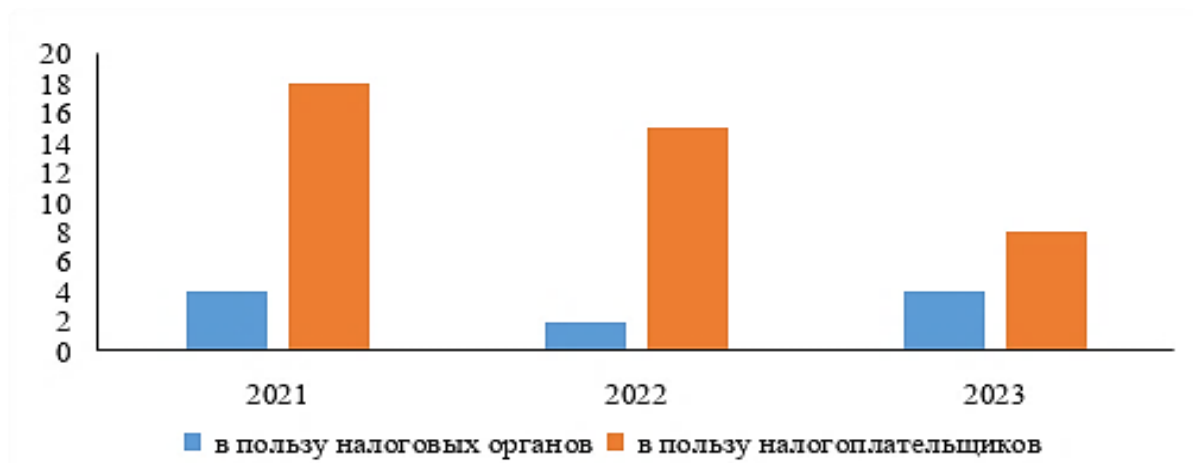

Рисунок 1. Количество кассационных жалоб, поданных в СКЭС ВС РФ по налоговым спорам, штук

Источник: составлено автором.

В 2023 г. из 12 рассмотренных налоговых дел 8 было решено в интересах налогоплательщиков, а 4 остальных удовлетворили требования налоговой службы. В сравнении, в

2022 г. суды высшей инстанции занимались 17 делами, связанными с налоговыми вопросами, и в 15 из них решения были вынесены в пользу налогоплательщиков (рисунок 2).

Рисунок 2. Результаты рассмотрения СКЭС ВС РФ кассационных жалоб по налоговым спорам, штук

Источник: составлено автором.

Общая тенденция вынесения решений по налоговым делам в пользу налогоплательщиков на стадии рассмотрения в СКЭС ВС РФ сохраняется, что подтверждает тезис о

необходимости повышения качества налогового контроля. Рассмотрим, какое место занимает ДНО в налоговом споре на настоящий момент (рисунок 3).

При возникновении сомнения у налогового органа в обоснованности размеров налоговых обязательств, заявленных налогоплательщиком, налоговый орган в рамках налогового спора в качестве аргументации своей позиции концентрируется на двух аспектах:

1. Описательная часть, состоящая в существенном описании предмета налогового спора

(налогового правонарушения). В рамках описательной части налоговый орган доказывает, что имело место искажение фактов хозяйственной жизни, либо администрируемая сделка фактически была выполнена другим лицом, в результате чего основной целью сделки стала незаконная минимизация налоговых обязательств.

Рисунок 3. Место и роль ДНО в налоговом споре

Источник: составлено автором.

Для доказательства указанной цели, согласно положениям письма Федеральной налоговой службы от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@, делается ряд тестов: тест на ущерб бюджету; тест на реальность операции или искажение сведений в учете; тест на сторону договора; тест на умысел; тест на проявление должной осмотрительности.

2. Расчетная часть предполагает непосредственную оценку ущерба бюджету по существу выявленной неуплаты налогов и сборов.

Таким образом, расчетная часть действий налогового органа системно взаимосвязана с описательной частью и является ее «числовым» обоснованием.

В свою очередь, действия налогоплательщиков в рамках налогового спора нацелены либо на опровержение позиции налогового органа, либо на поиск компромиссного решения. Безусловно, приоритетной для налогоплательщика является первая позиция, состоящая в оспаривании концепции правонарушения или доказывании правомерности действий. Главным обоснованием данной позиции является доказательство деловой цели, отличной от минимизации налоговых обязательств (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2021 N 305-ЭС21-219 по делу N А41-83291/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024 г.); Решение Арбитраж-

ного суда г. Москвы от 30.07.2021 №А40-118073/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2024 г.)).

Расчет действительных налоговых обязательств проявляется в объеме дополнительных поступлений в бюджет, которые являются прямым следствием контрольной дея-

тельности налоговых органов и свидетельствуют о выявлении разницы между заявленными и действительными налоговыми обязательствами. Эта статистика является важным инструментом для оценки эффективности налогового администрирования и финансового планирования (рисунок 4).

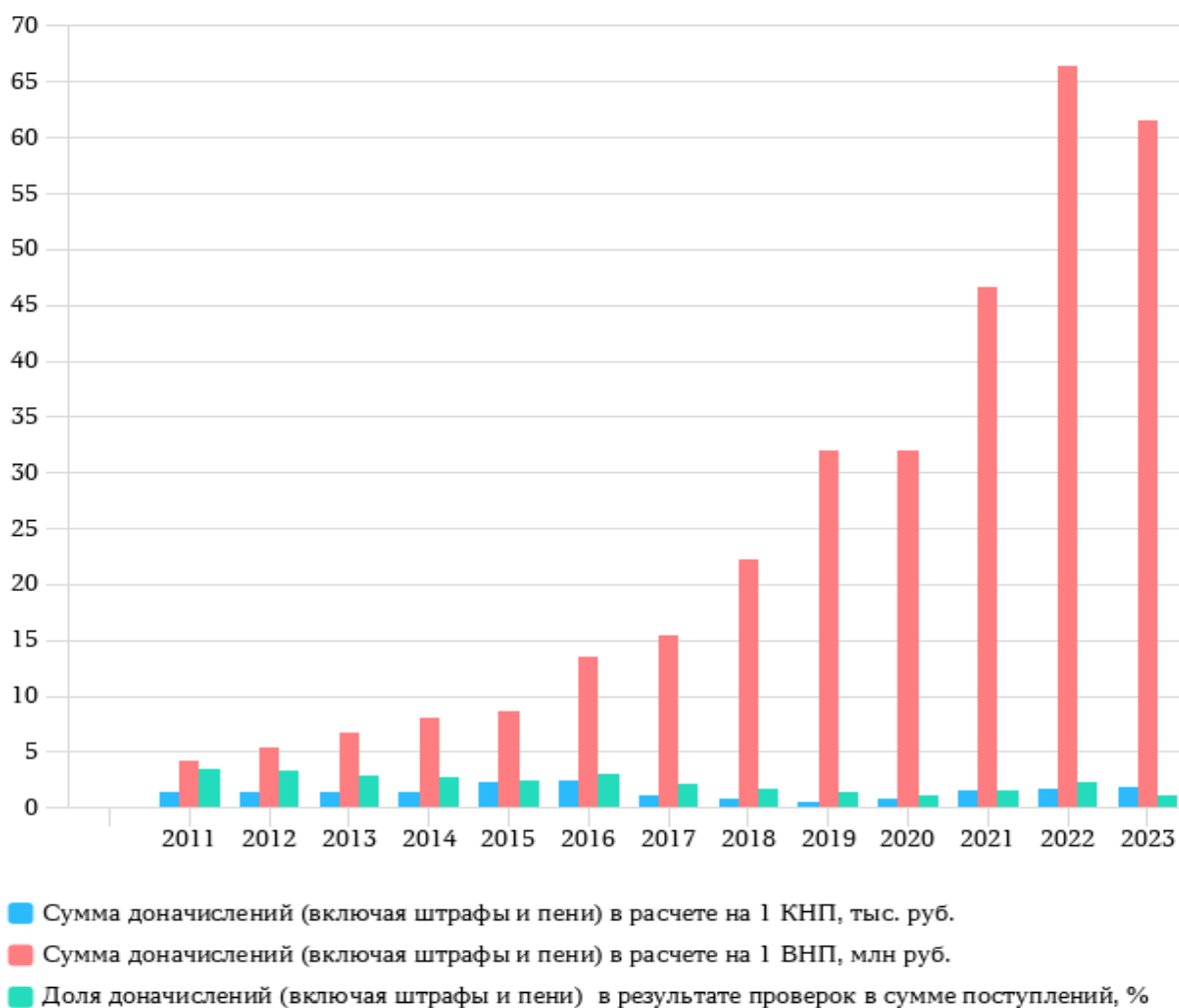

Рисунок 4. Результаты контрольной деятельности налоговых органов, 2011–23 гг.

Источник: составлено автором по данным [7].

Представленные на рисунке 4 данные подчеркивают важность разработки методики расчета действительных налоговых обязательств, так как она является механизмом контрольной функции налоговых органов, позволяющим увеличивать рост доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Данная тенденция наиболее ярко

проявляется в росте доначислений по результатам проведения выездных налоговых проверок. Формирование такой методики является ключевым элементом эффективного налогового администрирования, поскольку оно позволяет не только обеспечить стабильные и предсказуемые налоговые поступления в бюджет, но и способствует повышению каче-

ства налогового контроля, укреплению доверия между налогоплательщиками и государством. Актуальность данного вопроса также подтверждается необходимостью адаптации налогового контроля к новым вызовам и условиям ведения бизнеса, таким как цифровизация экономики и международные транзакции.

Методическая роль ДНО. С одной стороны, отмеченный на рисунке 1 рост самого количества налоговых споров свидетельствует о снижении эффективности налогового администрирования, так как является индикатором «понятности», «непротиворечивости» норм налогового законодательства разъяснительной практики. С другой стороны, рост объемов доначислений в результате определения размера действительных налоговых обязательств налоговыми органами в результате налогового спора свидетельствует об эффективном налоговом контроле. Таким образом, формирование прозрачной, экономически обоснованной и справедливой методики расчета действительных налоговых обязательств способствует повышению эффективности налогового администрирования.

Неоднозначность подходов налоговых органов, налоговых консультантов и налогоплательщиков при формировании действительных налоговых обязательств препятствует эффективной практике взимания налогов, нарушает принцип однозначного толкования и прозрачности налогообложения и налогового администрирования. Например, пп.7 п. 1 ст. 31 НК РФ предусматривает возможность применения расчетного метода при определении ДНО, однако в данной норме отсутствуют методологические подходы к исчислению суммы, определяемой расчетным путем [1].

Важно отметить и то, что концепция определения ДНО напрямую связана с нормами статьи 54.1 НК РФ о необоснованной налого-

вой выгоде, таким образом, расчет ДНО стал реальным инструментом в борьбе с размыванием налоговой базы путем использования фирм-однодневок и офшорных компаний [6].

Анализ категории «действительное налоговое обязательство» действительно важен для улучшения налогового контроля и повышения справедливости налоговой системы в России. В современных условиях, когда экономика становится все более сложной и взаимосвязанной, четкое определение и унификация механизма расчета действительных налоговых обязательств помогают сократить количество споров между налогоплательщиками и налоговыми органами [5].

Выводы. В рамках настоящей статьи определена роль расчета действительных налоговых обязательств в практике налогового администрирования. Проявляется эта роль в двух аспектах: фискальный и методологический.

Фискальный аспект связан с тем, что финансово расчет ДНО фиксируется в сумме дополнительно начисленных налогов в результате контрольно-аналитической деятельности ФНС России. Как показал анализ, результативность выездного контроля, выходящая в объемах доначислений, несмотря на значительное превышение результативности камерального контроля, имеет общую тенденцию к снижению.

Методический аспект расчета действительных налоговых обязательств играет ключевую роль в налоговом администрировании. Наличие неоднозначности в методологических подходах может привести к различным последствиям: 1) неравномерное налоговое бремя для разных групп налогоплательщиков; 2) ошибки в расчетах налоговых обязательств; 3) неоднозначность в толковании налоговых норм; 4) рост нагрузки судебную систему; 5) снижение доверия к налоговым органам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голенев В.В.* Расчетный метод определения действительного размера налоговых обязательств: проблемы применения в условиях отсутствия методологических подходов // *Юридическая наука.* – 2021. – № 1. – С. 20-26.
2. *Ильин А.В.* Действительное налоговое обязательства налогоплательщика по НДС: проблемы теории и практики // *Экономические и гуманитарные науки.* – 2020. – № 2 (337). – С. 44-53.

3. Ильин А.В. Теория и практика определения действительного налогового обязательства индивидуального предпринимателя по НДФЛ // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 125-136.
4. Каверина Э.Ю. Действительное налоговое обязательство: сущность понятия, правовое обоснование и особенности расчета // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 9(825). – С. 2102-2118. DOI 10.24891/fc.28.9.2102.
5. Клоницкая А.Ю. Порядок определения действительных налоговых обязательств при переквалификации ученических договоров в трудовые // Закон и власть. – 2024. – № 5. – С. 75-79.
6. Полозков Д.С. Определение действительных налоговых обязательств применительно к положениям статьи 54.1 НК РФ // Налоговая политика и практика. – 2021. – № 5(221). – С. 46-49.
7. Тихонова А.В. Разработка единой методики определения действительных налоговых обязательств // Финансы. – 2024. – № 4. – С. 36-43.

THE ROLE OF ACTUAL TAX LIABILITIES IN TAX ADMINISTRATION

MELNIKOVA Nadezhda Petrovna

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor
Leading Researcher Center for Scientific Research and Strategic Consulting
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

The article examines the aspects of the influence of actual tax liabilities on the quality of tax administration. The relationship between the concepts of «tax liability» and «tax obligation» is considered. It is determined that the key point in determining actual tax liabilities is the identification of the business goal. An assessment of the fiscal effect of applying the methodology for calculating actual tax liabilities in the period from 2006 to 2023 is carried out. It is revealed that the lack of a single unified methodology for determining actual tax liabilities significantly reduces the certainty of tax legislation and the effectiveness of tax control.

Keywords: tax control, tax liabilities, tax audits, tax assessments, tax receipts.

© Н.П. Мельникова, 2024

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ НА РЫНКЕ ТРУДА КЫРГЫЗСТАНА

САЯКБАЕВА Айганыш Апышевна

доктор экономических наук, профессор

АТТОКУРОВА Алмагуль Токтосуновна

кандидат экономических наук

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье дан анализ рынка труда Кыргызстана, играющий важную роль в экономике, ибо реализация трудового потенциала в условиях глобализации без полноценного и равного участия женщин и мужчин – это как социально-экономический, так и демографический риск. В контексте данной проблемы здесь рассмотрены: динамика изменения численности занятого населения по полу по уровню образования и ее структура, численность зарегистрированных безработных, а также миграция населения и ее феминность для определения гендерной асимметрии на рынке труда, а также разводимость населения как демографический риск в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: рынок труда, мужчины, женщины, занятость населения, образование, зарегистрированные безработные, миграция, разводимость, демографический риск.

Конституция Кыргызской Республики гласит, что «В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации [Конституция КР, статья 16].

Рынок труда вообще, и его гендерные аспекты, в частности, играют важную роль в экономике любой страны, ибо реализация потенциала в условиях глобализации без полноценного и равного участия женщин и мужчин тяжело (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/03/02/pace-of-reform-toward-equal-rights-for-women-falls-to-20-year-low/>). В настоящее время «Почти у 2,4 млрд женщин трудоспособного возраста в мире до сих пор нет равных прав с мужчинами. Ликвидация гендерного разрыва в занятости в долгосрочной перспективе могла бы увеличить среднемировой подушевой ВВП стран в среднем на

20 процентов» (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/gender/overview/>), а также позволит решение проблем, связанных с продовольственной безопасностью, изменением климата и т. д. [7; 9].

Анализ численности занятого населения Кыргызской Республики (далее-КР) по полу за 2010-2023 гг. показал динамичное развитие трудового рынка страны. Так, например, за последний 14-летний анализируемый период численность всего занятого населения КР увеличилась на 118,4%, или до 2 656,2 тыс. человек в 2023 г. против 2 243,7 тыс. в 2010 г. При этом численность занятого мужского населения составила 1 624,8 в 2023 г. тыс. человек против 1 317,7 тыс. в 2010 г., или рост на 23,3%, констатируя стабильный рост численности мужчин в трудовой сфере (рисунок 1).

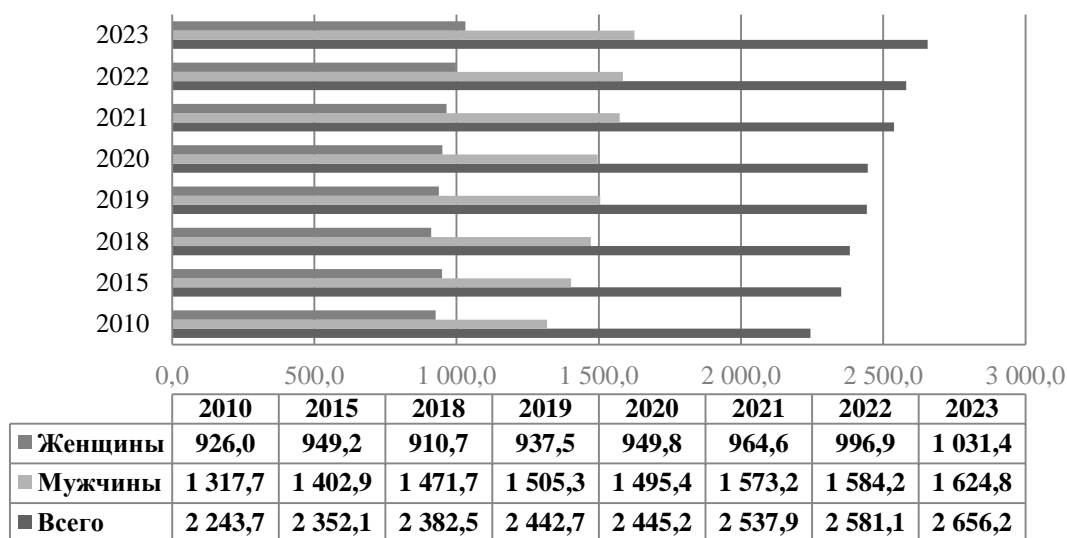

Рисунок 1. Динамика изменения численности занятого населения по полу КР, тыс. человек [https://stat.gov.kg]

В 2010-2023 гг. тенденция занятости женского населения в КР имела волнообразный характер: в 2010 г. численность работающих женщин составляла всего 926,0 тыс. человек, а в 2018 г. снизилась до 910,7 тыс., далее показывая вектор роста до 1 031,4 тыс. человек в 2023 г., и констатируя повышение роли женщин экономике из-за определенных мер по стимулированию женской занятости и др. Хотя занятость женщин остается также низким против занятости мужчин (38,8% против 61,2%) (рисунок 1).

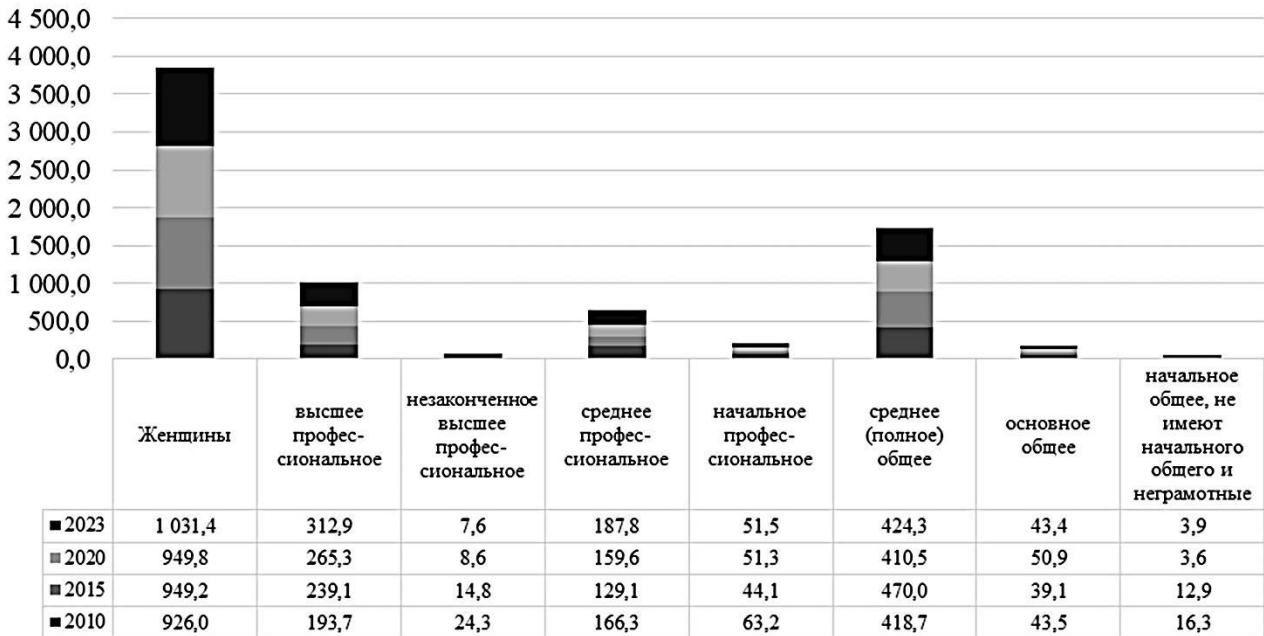
Формирование человеческого капитала для развития экономики в целом требует создание благоприятной среды для населения внутри страны [5; 6; 9]. Детерминантом формирования качественного человеческого капитала является образование, требующая его постоянной модернизации [5; 6]. Так, анализ численности занятости мужского и женского населения в КР по уровням образования показал различные тенденции в распределении рабочей силы по образовательным категориям (см. рисунки 2, 3).

Рисунок 2. Динамика изменения численности занятого мужского населения КР по уровню образования, тыс. человек [https://stat.gov.kg]

Так, за 2010-2023 гг. численность мужчин и женщин с высшим профессиональным образованием имела достаточно высокий рост (на 61,8% и 61,5%) (рисунки 2, 3). Данная тенденция в той или иной мере связана с увеличением числа вузов в КР (*Прогноз потребности в трудовых ресурсах на 2021–2025 гг. составляет 62256 специалистов, из них с высшим про-*

фессиональным образованием – 37972 человек [1, с. 30], менталитетом населения и др. Факт, что численность мужчин и женщин без начального общего образования и неграмотных имеет стойкую динамику снижения, подтверждая определенную позитивность образовательной политики государства по устранению неграмотности населения (см. рисунки 2, 3).

Рисунок 3. Динамика изменения численности занятого женского населения КР по уровню образования, тыс. человек [https://stat.gov.kg]

В целом, диагностика структура занятого мужского и женского населения в КР по уровню образования за 2023 г. определила следующие тенденции:

1) наиболее высокий удельный вес мужчин и женщин, занятых в экономике КР, приходится на имеющих среднее (полное) общее образование (51,69%, 41,14%);

2) высшее профессиональное образование по занятости мужчин и женщин составляет соответственно 19,73% и 30,34%;

3) доля занятых мужчин и женщин, имеющих среднее профессиональное и начальное профессиональное образование, составляет 9,11%, 9,39% и 18,21% и 4,99%, соответственно.

4) основное общее образование занятого мужского и женского населения составляет 7,77% и 4,21%, соответственно;

5) незаконченное высшее образование имеют только 0,84% и 0,74, а начальное общее образование, либо не имеет его вовсе – 1,48% и 0,38.

Таким образом, структура занятости мужчин и женщин в 2023 г. отражает важность общего среднего и высшего профессионального образования для рынка труда Кыргызстана.

Анализ численности зарегистрированных безработных в среднем по КР за 2010–2023 гг. показал их рост на 6,6%, а безработных мужчин на 26,1%.

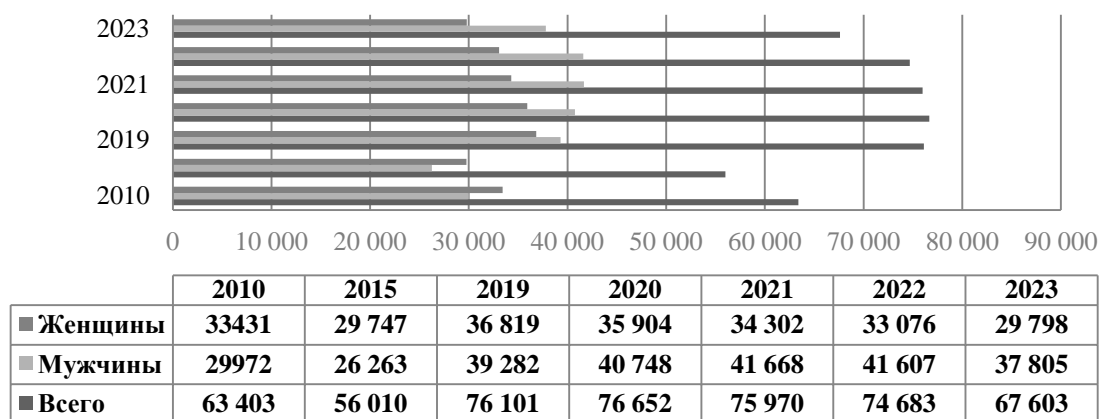

Рисунок 4. Динамика изменения численности зарегистрированных безработных КР по полу, человек [<https://stat.gov.kg>]

Или в 2023 г. относительно высокая безработица отмечалась среди мужчин, связанная с внешними и внутренними социально-экономическими факторами, пандемией COVID-19 и др. Численность зарегистрированных безработных женщин была выше, чем мужчин до 2019 г., а за 2020-2023 гг. отмечалась ее снижение на 17,0%, что в той или иной степени была

связана с мерами по улучшению их занятости, изменениями в трудовой политике и др. Но рост безработицы в целом по КР является одной из причин высокой бедности населения КР среди стран ЕАЭС после пандемии COVID-19 [1; 2; 4; 6; 7; 8], обуславливающий их миграцию и ее феминизацию (в 2023г. на 45,0% больше мигрировали женщины, чем мужчины).

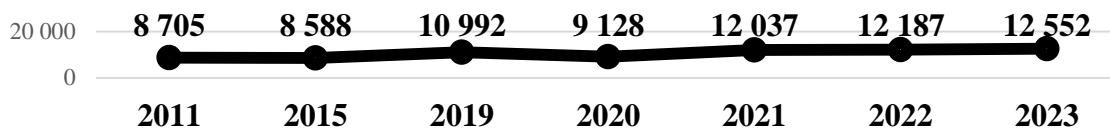

Рисунок 5. Динамика изменения разводимости населения в КР [<https://stat.gov.kg>, 4,5,11]

Феминность мигрантов является и причиной роста разводимости (за 2011-2023 гг. на 44,2%), что приводит к снижению рождае-

мости [1; 2; 8], а для такой малочисленной страны как КР это демографическая угроза [1; 2; 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев Ш.И., Вартанова М.Л., Осадчая Г.И., Саякбаева А.А., Юдина Т.Н. [и др.]. Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты. – М.: Экон-Информ, 2023. – 323 с.
2. Саякбаева А.А., Акылбекова Н.И. Социально-демографические аспекты миграции населения как угроза национальной безопасности Кыргызской Республики// В сборнике: Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития. – М.: Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ. 2022. – С. 290-304.
3. Саякбаева А.А. [и др.]. Социальные услуги как фактор развития человеческого капитала // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 3. – С. 182-190.
4. Саякбаева А.А. Некоторые аспекты государственного бюджета Кыргызской Республики: до - и послековидный период// Общество. – 2023. – № 4-1 (31). – С. 10-14.
5. Саякбаева А.А. [и др.]. Современное состояние и тенденции финансирования начального профессионального образования в Кыргызской Республике// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 9. – С. 59-64.

6. Саякбаева А.А. [и др.]. Человеческий потенциал как фактор развития экономики // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2018. – № 3(22). – С. 74-81.
7. Саякбаева А.А. [и др.]. Развитие аграрного сектора экономики регионов Кыргызстана // Общество. – 2023. – № 4-1(31). – С. 15-18.
8. Саякбаева А.А. Бедность и миграция населения как угроза экономической безопасности // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 5. – С. 574-582.
9. Saiakbaeva A.A. and others. Some aspects of the influence of environmental factors for the development of human capital/ SIST 2024 – 2024 IEEE 4th International Conference on Smart Information Systems and Technologies, Proceedings. P. 111-116. – URL: <https://www.scopus.com>.2024.

SOME ASPECTS OF GENDER ASYMMETRY IN THE LABOR MARKET OF KYRGYZSTAN

SAIAKBAEVA Aiganysh Apyshevna

Doctor of Sciences in Economics, Professor

ATTOKUROVA Almagul Toktosunovna

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn

Bishkek, Kyrgyz Republic

The article provides an analysis of the labor market of Kyrgyzstan, which plays an important role in the economy, because the realization of labor potential in the context of globalization without the full and equal participation of women and men is both a socio-economic and demorisk. In the context of this problem, the following are considered: the dynamics of changes in the number of employed people by gender, level of education and its structure, the number of registered unemployed, as well as population migration and its femininity to determine gender asymmetry in the labor market, as well as the divorce rate of the population as a demographic risk in the Kyrgyz Republic.

Keywords: labor market, men, women, employment, education, registered unemployed, migration, divorce rate, demographic risk.

© А.А. Саякбаева, 2024

© А.Т. Аттокурова, 2024

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОНД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

ТААЛАЙБЕК Темирлан

кандидат экономических наук

Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики

САЯКБАЕВА Айганыш Апышевна

доктор экономических наук, профессор

ДЖЕНАЛИЕВА Мария Аширбековна

кандидат экономических наук, доцент

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

Социальный фонд Кыргызской Республики (далее – Соцфонд КР/СФ) является важным элементом национальной финансовой системы, обеспечивающим социальную защиту граждан. В статье дана диагностика за 2010-2023 гг. доходов и расходов Соцфонда КР, а также источников финансовых ресурсов СФ. Особое внимание уделено росту страховых взносов, официальных трансфертов, а также процентов размещенных средств пенсионных накоплений в депозиты, государственные ценные бумаги, облигации кыргызских эмитентов, в ипотечные ценные бумаги. Проведенный анализ позволил выявить позитивные изменения в управлении СФ и его финансовой устойчивости, способствующих поддержке социально уязвимых когорт населения и улучшению качества их жизни.

Ключевые слова: Социальный фонд, социальная защита, доходы, расходы, страховые взносы, официальные трансферты, пенсионная система, финансовая устойчивость, экологически ориентированные, ценные бумаги.

Социальный фонд Кыргызской Республики является важной составляющей финансовой системы каждого государства как платформа социального обеспечения населения. Роль Соцфонда в обществе заключается в обеспечении социальной защиты населения, поддержки и улучшения качества жизни граждан. СФ играет важную роль в реализации социальных программ, направленных на поддержку наиболее соци-

ально уязвимых когорт населения [4].

Для анализа деятельности Соцфонда КР важно рассмотреть его доходы и расходы за последний 14-летний период (2010–2023 гг.).

Диагностика динамики доходов Соцфонда КР за 2010 – 2023гг. показала их рост. Так, если в 2010 г. доход составлял 22 279,1 млн сом., то в 2023 г. этот показатель увеличился до 103180 млн сом. [5; 1] (рисунок 1).

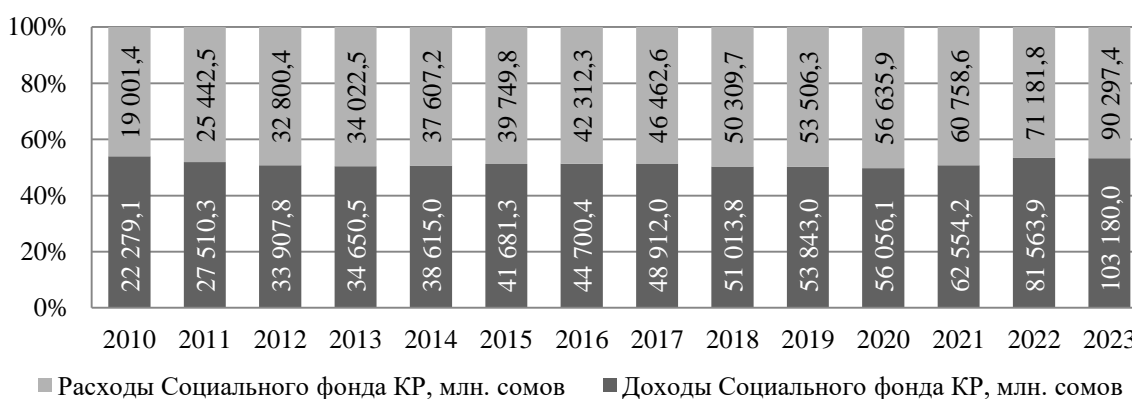

Рисунок 1. Динамика изменения доходов и расходов Соцфонда КР, млн сом.
[<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3252/edition/1810/ru>]

Это констатирует рост финансовых ресурсов, доступных Соцфонду КР для реализации своих функций. Последнее это результат различных факторов: экономический рост, повышение занятости, улучшение как налоговой базы, так и администрирования и др. Однако, стоит отметить, что за 2010–2013 гг. расходы Соцфонда КР превышали его доходы. Хотя с 2014 г. доходы Соцфонда КР превышали расходы, указывая о более устойчивом финансовом положении и эффективном управлении СФ. В целом расходы Соцфонда КР за 2010–2023 гг. увеличились с 19 001,4 млн сом. до 90 297,4 млн сом., что подтверждает о росте объема финансирования социальных про-

грамм и мероприятий, реализуемых СФ.

В целом, анализируя данные о доходах и расходах Соцфонда КР за 2010–2023 гг., можно констатировать о позитивной динамике развития СФ для обеспечения социальной защиты населения.

Страховые взносы являются основным источником финансирования Соцфонда КР. За 2010–2023 гг. наблюдался стабильный рост поступлений по этой статье, или сумма страховых взносов увеличилась с 12083,9 млн сом. до 63 964,0 млн сом. в 2023 г. [5; 1], или более чем в 5 раз (рисунок 2), что свидетельствует о расширении базы плательщиков и увеличении доходов населения [3; 1; 2].

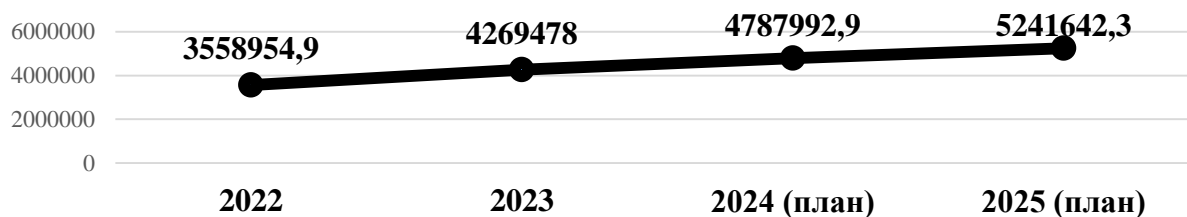
Рисунок 2. Динамика изменения страховых взносов и официальных трансфертов в Социальный фонд КР, млн сом. [<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3252/edition/1810/ru>]

Официальные трансферты государства являются важной составляющей дохода Соцфонда КР, обеспечивающие его финансовую стабильность. Полученные официальные трансферты в 2023 г. увеличились до 37 789,0 млн сом. против 5 576,7 млн сом. в 2010 г., или порядка в 7 раз, что подтверждает о повышении уровня поддержки СФ государством и социально-экономическом росте КР.

Таким образом, анализ доходов Соцфонда КР за 2010–2023 гг. показывает устойчивый

рост поступлений по основным статьям, таким как страховые взносы и официальные трансферты (рис. 2), что свидетельствует о повышении уровня доходов населения [3; 1; 2].

К источникам дохода Соцфонда КР относятся и проценты, начисленные по размещению средств пенсионных накоплений в депозиты, государственные ценные бумаги, облигации кыргызских эмитентов, в ипотечные ценные бумаги, что визуально можно рассмотреть на рисунке 3.

Рисунок 3. Динамика изменения процентов, начисленных по размещению средств пенсионных накоплений в депозиты, государственные ценные бумаги, облигации кыргызских эмитентов, в ипотечные ценные бумаги в Соцфонд КР, млн сом.
[<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3252/edition/1810/ru>]

Таким образом, Соцфонд КР играет ключевую роль в реализации социальной политики государства. Однако требуется продолжать модернизацию страхования населения, цифровизацию деятельности Соцфонда КР и диджитализацию СФ для снижения рисков, как платформы для управления документами, а также для обеспечения устойчивого социально-экономического развития КР, повышения качества жизни населения, ибо после глобальной пандемии, как и во многих странах мира, уровень жизни населения КР резко

снизился [4; 3; 1; 2]. Архиважно в процесс модернизации финансовых аспектов СФ включение размещения средств пенсионных накоплений в экологически ориентированные ценные бумаги. Кыргызстан может привлекать гранты и техническую помощь для запуска пилотных проектов и внедрения лучшей международной практики в этой области [6]. При этом, это может не только способствовать устойчивому развитию СФ, но и повысить ее привлекательность для международных инвесторов, ориентированных на ESG-принципы [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саякбаева А.А. [и др.]. Организационно-правовые и финансовые аспекты деятельности Социального фонда при Кабинете Министров КР в социальной защите населения // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2023. – № 3(42). – С. 61-70.
2. Саякбаева А.А., Дженалиева М.А. Содействие занятости для преодоления бедности // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2024. – № 1(44). – С. 103-110.
3. Саякбаева А.А., Таалайбек Т. и др. Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения государств-членов ЕАЭС как фактор угрозы социально-экономической безопасности // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2022. – № 2(37). – С. 104-111.
4. Таалайбек Т. Некоторые организационно-правовые и теоретические аспекты внебюджетных фондов и их бюджетирования // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2020. – № 2(29). – С. 97-102.
5. Таалайбек Т. Финансовые аспекты пенсионных фондов Кыргызстана // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2019. – № 2(25). – С. 207-214.
6. Saiakbaeva A.A., Taalaibek T. [and other] Some aspects of the influence of environmental factors for the development of human capital. SIST 2024 – 2024 IEEE 4th International Conference on Smart Information Systems and Technologies, Proceedings P. 111-116. 2024. DOI:10.1109/SIST61555.2024.10629288/ Scopus/. – URL:https://www.researchgate.net/publication/383163807_

FUND OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS A DRIVER OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

TAALAYBEK Temirlan

Candidate of Sciences in Economic

National Investment Agency under the President Kyrgyz Republic

SAIAKBAEVA Aiganysh Apysheva

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Professor of the Department of Finance

DZHENALIEVA Maria Ashirbekovna

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor

Kyrgyz National University named after J. Balasagyna

Bishkek, Kyrgyz Republic

The Social Fund of the Kyrgyz Republic (hereinafter referred to as the Social Fund of the Kyrgyz Republic/SF) is an important element of the national financial system, providing social protection to citizens. The article provides a diagnosis for 2010–2023 of the income and expenses of the Social Fund of the Kyrgyz Republic, as well as the sources of financial resources of the Social Fund. Particular attention is paid to the growth of insurance premiums, official transfers, as well as interest on placed pension savings in deposits, government securities, bonds of Kyrgyz issuers, and mortgage securities. The analysis made it possible to identify positive changes in the management of the SF and its financial stability, which contribute to supporting socially vulnerable cohorts of the population and improving their quality of life.

Keywords: Social fund, social protection, income, expenses, insurance premiums, official transfers, pension system, financial sustainability, environmentally friendly, securities.

© Т. Таалайбек, 2024

© А.А.Саякбаева, 2024

© М.А. Дженалиева, 2024

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

БЫСТРОВА Виктория Алексеевна

аспирант

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена вопросу безопасности личности в информационной среде. Выявлены риски, которым подвержены значимые для человека духовные ценности. Дана общая характеристика когнитивных искажений, проявляющихся под влиянием медиатизации. Рассмотрена специфика современной культуры безопасности в сети Интернет.

Ключевые слова: личность, цифровой человек, постчеловек, технократизм, цифровая философия, информационная безопасность личности.

Статья подготовлена в рамках НИР по Госзаданию № 071-03-2024-008 от 19.01.2024.

В условиях цифровизации наибольшую актуальность приобретают вопросы безопасности личности и сохранение базовых духовных ценностей; встают вопросы о взаимосвязи человека и нового типа общества. Эта проблема с каждым годом становится все более актуальной, так как очевиден факт значительного изменения человека после перехода общества в медиатизированное пространство. Главными угрозами эксперты обозначают деградацию личности, забвение культурных ценностей, появление интернет-зависимости, увеличение деструктивных тенденций. Огромный поток информации помещает человека в агрессивную среду, которая вызывает перенасыщенность данными, внушает ему искаженные ценности и вызывает психологическую усталость. Также из-за открытости Сети появляются риски и для личных данных пользователей, их частной жизни, что усиливает давление на человека. Вследствие этого возникла необходимость поиска новых методов контроля собственной жизни со стороны личности, чтобы не только принять новое, влившись в технократичную среду, но и сохранить то фундаментальное, что определяет духовную жизнь человека.

Цифровой человек как субъект информационного общества. О новом типе личности – цифровом человеке – на данный момент активно говорят в среде социогуманитарных наук. Исследователи стремятся выявить специфические черты, присущие современному человеку, определить, из чего исходят его изменения и в каком направлении происходит его развитие.

В основе этих изменений находится цифровизация, которая направлена на обработку и передачу больших объемов информации, и используется в передовых сферах деятельности. Новые технологии направлены на то, чтобы повысить качество жизни, однако за пару десятилетий фокус предназначения цифровых технологий сместился на замену человека не только в области ручного труда, но и в управленческой активности. При этом нельзя утверждать, что цифровизация и цифровое общество оторваны от человека. Электронная среда – это пространство, созданное человеком, она отражает его жизнь, его идеи, его знания.

Рассматривая особенности взаимодействия человека и общества, можно отметить, что нередко не только в науке, но и в представлениях социума человек противопостав-

ляется тому, что его окружает, что он создает и изучает, словно человек доминирует над миром. Однако антропоцентричность в наше время постепенно отходит на второй план: от идей гуманизма, который возвел в абсолют культ личности, разума и науки, общество постепенно переходит к технократизму. Эти два понятия противопоставляются, ведь в первом случае высшей точкой развития и возможностей является сам человек, тогда как во втором – технологии («Сила, скрытая в современной технике, определяет отношение к тому, что есть» – М. Хайдеггер) [5, с.1-3].

Технократизм как явление в науке появился в эпоху Нового времени, и это течение встретило положительный отклик у многих исследователей (Э. Тоффлер, Д. Белл, Е. Масуда и т. д.). Тогда же появилась концепция информационного общества, в котором главенствующую роль занимает информация, ее создание, хранение и передача (высшей формой информации считается знание).

С момента зарождения данных концепций прошло уже несколько десятков лет, и человечество совершило большой скачок в техническом развитии, создало новые формы коммуникации, развлечений, передачи данных. Вместе с этим техническая реальность, которая зарождалась еще во второй половине XX в., значительно расширилась и усилила свое влияние на социум. Как следствие, перед человечеством встали новые проблемы: гуманизм как идея начал рассыпаться, не стыкуясь с новым образом жизни, а технократизм привел к разрыву между человеком и бытием, к потере из-за обрыва культурных и жизненных корней. Появилась угроза для личности: риск ее превращения в элемент цифровой реальности, не привязанный к духовным и нравственным ценностям, одномерный, с «линейным», лишенным уникальности и креатива мышлением. Такой человек сильнее подвержен стороннему воздействию и манипулированию [4, с. 94].

Данные риски рассматриваются специалистами разных наук, и многие эксперты переосмысливают важность гуманистических идей, которые создают для личности нравственные и моральные ориентиры, без которых деятельность человека теряет смысл.

При этом нельзя отказаться от технических возможностей, чтобы «спасти» человека: фактор техники не исчезнет, ведь технологии продолжают стремительно развиваться и все сильнее проникать в повседневную жизнь.

Из-за разрыва между тем, каким человек виделся раньше, и тем, каким он стал сейчас, в обществе появились тенденции нестабильности, споров между тем, что важнее: духовность, или адаптация к цифровизации.

Стоит отметить, что взаимодействие человека с цифровым обществом неоднозначно, здесь можно выделить как позитивные, так и негативные стороны:

- К позитивным сторонам относится независимость самовыражения человека, творческая свобода, способность к управлению, высокая скорость обработки информации, адаптация к стремительно меняющимся тенденциям;

- К негативным – отрыв от реальности, ослабление связей с людьми за пределами Интернета, отчужденность, риск потери субъектности, заикливание в информационном пространстве.

Виртуальная среда наполнена потоками информации, многие из которых окружают человека спонтанно, пока не выстроится в четкий алгоритм. Эта структура постоянно меняется в соответствии с запросами как личности, так и общества. Во втором случае человек не всегда может оградить себя от той информации, которую не хотел бы видеть, потому что массовые обсуждения «пробивают» стену его информационной отчужденности. Подобное неизбежно оказывает воздействие на механизмы социализации личности, порождает установки и формы социальной активности, которые изначально могли быть человеку не присущи. Постоянный поток информации одного типа способен менять мотивы, цели, ожидания и ценности личности [4, с. 95]. Нередко такие изменения движутся в сторону дегуманизации. Люди цифровой среды зачастую погружены в социальный эскапизм, сконцентрированы на своем Я, стремятся к созданию внешней идеальной картинке своей жизни, заменяя этим духовное наполнение.

Подобный феномен, при котором обще-

ство стремится к идеальным образам, а не наполнению, описывал французский социолог и философ Жан Бодрийяр в своей теории «симулякра». Симулякр – это символическая копия, пустой символ, который оторвался от своего оригинала. Так, рассматривая результаты цифровизации социума, можно заметить разрыв между реальным и виртуальным. Человеку, погруженному в симулятивную гиперреальность, не интересны смыслы, наполненность знаний, он «ослеплен игрой символов и поработен стереотипами», тянется к зрелищности, пытается сбежать от реальности и отбросить от себя ответственность за принятие жизненно важных решений [1, с. 160-183]. Такую личность можно назвать одномерной, оторванной от гуманистических ценностей.

Однако в противовес теории Бодрийяра существует концепция, которая видит в симулякрах позитивный смысл. Сторонники этой позиции замечают в цифровом образе человека глубокое наполнение: виртуальная личность отражает мировоззренческие позиции человека, его интересы, мечты, установки, цели и даже таланты. В таком случае не симулякр замещает реальность, а наоборот. Он не исключает человека из реального мира, но дает ему возможность «проиграть» в своем сознании разные варианты жизненных ситуаций, примерить на себя новые роли, сподвигнуть к действию, чтобы после применить их в реальности [3, с. 332-338].

Виртуальное пространство порождает постоянную коммуникацию между людьми, позволяет развить воображение, эмпатию, стремления и привычки. Благодаря этому формируется субъект, который выстраивает в сети не только свою внутреннюю вселенную (в виде виртуальной личности), но и оказывает воздействие на структуры цифрового общества.

Таким образом, с одной стороны, человек сконцентрирован на самовыражении и собственных ценностях, демонстрируя свои лучшие качества и способности, с другой, его связи с реальностью слабеют, он рискует потерять себя в потоках информации, стать «одним из», ослабить критическое мышление и подвергнуться манипулированию.

Именно в этом противоречии отражается нестабильность положения современного, погруженного в цифровую среду человека.

Информационная безопасность личности. Цифровизация общества создала парадокс, при котором личность, с одной стороны, стремительно развивается и наполняется новыми смыслами и умениями, а с другой теряет многие фундаментальные, духовные константы. Из-за этого разрыва человек перестает ощущать жизненную опору, ведь виртуальные ценности не могут полноценно заменить реальность. Чем сильнее происходит разрыв, и чем больше человек погружается в цифровое пространство, тем стремительнее усиливается риск его «сдвига» на социальную периферию, на превращение из цели в одно из средств развития науки и техники [4, с. 95-96].

Подобная тенденция уже давно набирает обороты, но особо остро стала заметна с появлением искусственного интеллекта (ИИ). Стремительное развитие ИИ породило тревожность во многих людях, когда стало ясно, что технологии способны умалить субъектность человека, заменить его и даже превзойти. Некоторые пользователи Сети опасаются, что сейчас человек формирует алгоритмы работы ИИ, настраивает его, обучает и совершенствует, а после уже ИИ начнет влиять на жизнь и личность человека, формировать и корректировать его деятельность и ценности.

Из этих опасений возникают споры о перспективах и возможностях человека. Многие твердо уверены в том, что технологиям человека не превзойти никогда, некоторые склоняются к обратному, а часть людей видят будущее в соединении «этих двух сил». Предложение создать «постчеловека» присуща идеям трансгуманизма, в которых утверждается, что человек нуждается в фундаментальных изменениях с помощью достижений науки и техники. Изначально это течение рассматривало биотехнологии и технологии создания киборгов (соединение человека и машины), однако с развитием компьютерной техники появились разговоры о переносе сознания из биологического тела в компьютер. Предлагается перейти в новую

форму бытия, избавившись от несовершенства физического тела и разрушив рамки пространства и времени [3, с. 338-342].

Сам факт развития подобных теорий говорит о том, что человек все сильнее уходит в поиски новых форм существования в мире, пытаясь адаптироваться к стремительным изменениям, за которыми многие не поспевают.

Также в усиливающейся «одномерности» человека появляются когнитивные искажения культурно-антропогенной среды. Так, культура нового, цифрового общества, все сильнее погружается в технологичную среду, внедряя личность в искусственный мир и придавая ей черты неживого, алгоритмированного, датифицированного объекта. В этом заключается главная проблема информационной безопасности личности: как в попытках подстроиться под новые формы жизни не потерять основу своей личности, не утратить то, что наполняет духовно, дает ориентиры и уверенность в своих действиях.

В погоне за яркими, но пустыми по наполнению образами в Сети человек может растерять эмпатию, взрастить в себе нарциссические наклонности, стать зависимым от новых форм социального одобрения (в виде лайков, комментариев), которые в реальной жизни не несут никакой ценности и ничего не дают. Помимо этого виртуальность стирает ощущение времени, и человек может бесцельно тратить часы своей жизни, что может негативно сказываться уже на его реальной жизни [4, с. 97].

Также среда сети Интернет является местом, где легко возвращаются девиации и общественно опасные течения. Наибольшему риску подвержены дети и подростки, т. к. они легче поддаются манипуляциям. Однако и взрослая аудитория под влиянием деструктивных групп может изменять свои взгляды и ценности. Чем больше времени человек проводит в закрытом сообществе, посвященном конкретной теме, тем быстрее и крепче цепляет нетипичные для себя установки и транслирует их уже в реальную жизнь.

Сама структура Сети создает трудность в отслеживании подобных течений. Информационная среда неоднородна и хаотична, она плохо поддается контролю и изучению. Лю-

ди в погоне за ощущением избранности и уникальности, в поиске единомышленников присоединяются к цифровым субкультурам, подстраиваются под виртуальные течения.

Многие исследователи, вслед за немецким социологом Ульрихом Бекем, называют современное общество «обществом риска»: постоянно подвергающим человека новым испытаниям, со многими из которых ранее личность не сталкивалась. Так, изменения мышления от чрезмерного потребления информации отмечают даже на биологическом уровне, а уровень социальной тревожности из-за искаженных, транслируемых повсюду стандартов, значительно вырос за последние десять лет. Однако даже осознавая проблему, многие люди боятся «отстать» от общества, если они не будут погружены в цифровую среду. Такой риск действительно существует: с возрастающей цифровизацией усилился разрыв между поколениями, их взглядами на жизнь, ценностями и мировосприятием.

Помимо осознания проблемы для безопасности личности общество также стоит перед вопросом: как ее решить? Как адаптировать человека в новую реальность, чтобы не растерять все то, что является основой его личности? Исследователи предлагают разные подходы, но наиболее подходящий на данный момент – это тщательная фильтрация той информации, которая поступает к человеку, им самим. Умение очерчивать границы, игнорировать поток ненужной информации, эффективно внедрять технологии в свою жизнь, при этом не становясь от них зависимым – это то, что следует делать для того, чтобы личность сохраняла свою целостность, при этом не «откатываясь» назад от стремительно развивающегося общества.

Заключение. Подводя итоги, можно заключить, что изменения человека – неизбежное следствие развития общества. Вступая на новый этап, человечество сталкивается с проблемами, решение которых видится смутно ввиду отсутствия соответствующего опыта. Однако умение адаптироваться, при этом сохраняя важные, фундаментальные ценности – это характерная черта социума. Цифровизация породила новые феномены в жизни, мировосприятии и деятельности че-

ловека, поставила под угрозу опору его духовной жизни, пошатнула устоявшиеся, проверенные временем, незаменимые ценности, однако дала новые возможности для развития и раскрытия потенциала. Чтобы найти

баланс в потоках информации и удержать важное, при этом приняв новое, необходимо вырабатывать новые модели взаимодействия не только с цифровизированным социумом и технологиями, но и самим собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. – М.: АСТ, 2023. – 320 с.
2. *Кравцов Д.Н., Жданова И.В.* Философско-антропологические аспекты безопасности личности в условиях глобализирующегося мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. – С. 94-97.
3. *Матвеева Е.Ю., Матвеев И.И.* Информационная безопасность личности: когнитивный и гуманитарный аспекты // Этологический аспект информационных гражданских войн: история и современность / Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией В.Ш. Сабирова. – Новосибирск. 2020. – С. 332-342.
4. *О'Нил К.* Убийственные большие данные [Текст]: [как математика превратилась в оружие массового поражения] / Кэти О'Нил; [перевод с английского Виктории Дегтяревой]. – М.: АСТ, 2018. – 319 с.
5. *Хайдеггер М.* Отрешенность. – URL:https://royallib.com/read/haydegger_martin/otreshennost.html#0 (дата обращения: 18.05.2024).

PERSONAL INFORMATION SECURITY

BYSTROVA Victoria Alekseevna

Postgraduate Student

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the issue of personal security in the information environment. The risks to which spiritual values that are significant to humans are exposed have been identified. A general description of cognitive distortions manifested under the influence of mediatization is given. The specifics of modern Internet security culture are considered.

Keywords: personality, digital man, posthuman, technocratism, digital philosophy, personal information security.

© В.А. Быстрова, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

БОРЗОВА Мария Сергеевна

студент

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, Россия

В статье представлены результаты исследования рискованного поведения обучающейся молодежи на контингенте студентов двух образовательных учреждений. Цель исследования заключалась в выявлении различий уровней склонности к риску между студентами колледжа и вуза. Анализ эмпирических данных полученных в ходе работы показал различия в уровнях проявления склонности к риску и по шкале непереносимости однообразия у обучающихся колледжа и вуза.

Ключевые слова: риск, склонность к риску, рискованное поведение, студенты, обучающаяся молодежь.

Введение. В условиях быстро меняющегося социального и культурного контекста, влияние множества факторов, включая семейные, образовательные, и социальные условия, требует тщательного анализа для понимания причин и механизмов формирования рискованного поведения, особенно у обучающейся молодежи.

Молодежь, находящаяся в стадии формирования своей индивидуальности и идентичности, подвержена воздействию разнообразных стрессовых факторов, которые могут стимулировать рискованное поведение. Этот процесс определяется как внутренними, так и внешними детерминантами. Понимание причин рискованного поведения обучающейся молодежи является важным шагом для его профилактики и коррекции, так оно не всегда обусловлено негативными факторами. Иногда рискованное поведение связано с потребностью в самовыражении или стремлении к новым ощущениям. Важно рассмотреть понимание, какие виды рискованного поведения наиболее распространены среди молодежи, а также последствия для самих молодых людей, и для общества в целом [5].

Существует большое количество, понятий и сущности риска, рискованного поведения субъекта. Так, А.В. Колпаков рассматривает «риск,

как вероятность неудачи, что требует уверенности и надежды на счастливый исход» [4].

В своей работе У. Бек отмечает, что в нашем современном обществе вопросы, связанные с рискованным поведением, становятся крайне значимыми в контексте психологии. Это подчеркивается тем, что наблюдается увеличение насилия и агрессии, а также рост проблем наркозависимостью и алкоголем [2].

Существует разнообразие рисков, которые классифицируют по различным критериям. Например, в зависимости от восприятия негативного результата, риски делятся на преднамеренные и непреднамеренные. Можно выделить объективные и субъективные риски [3]. Риски можно разделять на реальные и мнимые риски [2]. Так же риски в поведении разделяют на мотивированные и немотивированные [4].

Рискованное поведение наблюдается в юношеском возрасте, и может указывать на наличие факторов, связанных с возрастными особенностями. К таким особенностям относятся: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, стремление проверить «на практике» границы дозволенного. В некоторых случаях повышенное стремление на риск может быть обусловлено проблемами в эмоциональной сфере. Такая активность имеет биоло-

гическую природу и объясняется обменными и гормональными изменениями [1].

Таким образом, рискованное поведение среди молодежи представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного анализа. Оно может иметь как положительные, так и негативные последствия для индивидуального и общественного развития.

Организация и методы исследования.

С целью изучения рискованного поведения у обучающейся молодежи было проведено эмпирическое исследование. Оно проводилось на базе ГБПОУ РМ «Саранский медицинский колледж», в нем приняли участие 38 человек (экспериментальная группа № 1). Возраст участников исследования – 17-19 лет. Также принимали участие обучающиеся МГПУ им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск) в составе 31 человека (экспериментальная группа № 2). Их возраст был 19-23 года.

Задачи эмпирического исследования были поставлены следующие:

1. Определить уровень склонности к риску у участников исследования.

2. Сравнить полученные эмпирические данные и выявить различия в рискованном поведении между двумя экспериментальными группами.

3. Применить математический метод для статистического анализа данных и определения статистической значимости различий между распределениями.

4. Сделать вывод о наличии или отсутствии статистически значимых различий в рискованном поведении между респондентами различных экспериментальных групп.

Психологическое обследование проходило в групповой форме с помощью опроса. Испытуемым было предложено заполнить

анкеты и ответить на вопросы. Опрос был организован на добровольной основе, и все участники доброжелательно отнеслись к исследованию.

В опросе использовались следующие диагностические методики:

1. Методика «Исследование склонности к риску» (А.Г. Шмелев) [4] предназначена для диагностики склонности к риску.

2. Методика «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цукерман) [4]. Она направлена на оценку уровня потребности в риске, новизне, экстремальности у испытуемых.

Для вторичной обработки эмпирической информации применялся – метод углового преобразования Фишера. Это непараметрический метод статистического анализа, который используется для сравнения выборочных распределений. Он позволяет определить, различаются ли два распределения по среднему значению или по доле определенного признака.

Согласно эмпирическим данным таблицы 1, различия уровня склонности к риску в сравниваемых группах статистически значимы, на низком уровне. Из этого следует вывод, что респонденты экспериментальной группы 1, как правило, более склонны к риску, чем респонденты экспериментальной группы 2. Это связано с тем, что они еще не имеют достаточного опыта и не боятся последствий своих действий.

Статистически значимые различия были выявлены на среднем уровне между сравниваемыми группами. Это может говорить о том, что они научились анализировать ситуацию и принимать решения, которые минимизируют риски.

Таблица 1

**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ОЦЕНКИ РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ СКЛОННОСТИ
ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К РИСКУ ПО МЕТОДИКЕ
«ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К РИСКУ» (А.Г. Шмелев)**

Уровни склонности	Экспериментальная группа 1		Экспериментальная группа 2		φ критерий Фишера
	количество учащихся		количество учащихся		
	абс	%	абс	%	
Высокий уровень	5	13,2	1	3,2	1,59
Средний уровень	27	71	29	93,5	2,56**
Низкий уровень	6	16	1	3,2	1,89*

Примечание: $\varphi^*_{кр.} = 1,64$ ($p \leq 0,05$); $\varphi^{**}_{кр.} = 2,31$ ($p \leq 0,01$); экспериментальная группа 1 – обучающиеся колледжа, экспериментальная группа 2 – обучающиеся вуза.

По результатам опроса по методике «Само-оценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цуккерман), что указано в таблице 2, по шкале ПОО – поиск острых ощущений были сделаны следующие выводы: большинства респондентов склонность к поиску острых ощущений находятся в пределах нормы (68,4% и 61%). Завышенный уровень ПОО демонстрируют 31,6% и 39%. Это говорит о том, что эти лица предположены к чрезвычайным происшествиям.

По шкале НО – непереносимость однообразия – нормальный уровень выявлен у (89,4% и 74%) респондентов, это говорит о том, что большинство участников обеих групп не имеют выраженной склонности к экстремально-рискованному поведению. Выявлены статистически значимые различия по уровню шкалы «нормальный». Это говорит о том, что одна из групп может иметь непереносимость однообразия из-за импульсивности и поиска острых ощущений.

У11% и 26% респондентов выявлен завышенный уровень – по шкале НО. Это может указывать на их склонность к поиску новых ощущений и готовность к экстремальным ситуациям. По уровню шкалы «завышенный»

статистически значимых различий между группами не существует. Это указывает о том, что есть сходство поведения участников обеих групп. Так как обе экспериментальные группы обучаются ответственным профессиям.

По шкале ПНВ – поиск новых впечатлений: В обеих группах преобладают лица с нормальным уровнем склонности к экстремальному поведению (74% и 81%), это говорит, о том, что большинство участников исследования не склонны к рискованным действиям без необходимости. Также участники имеют завышенный уровень (26,3% и 19,3%). Это может указывать на то, что в первой группе есть люди, которые могут быть более склонны к рискованным действиям.

По шкале НСТ – неадаптивное стремление к трудностям: В обеих группах есть участники с нормальным уровнем по шкале НСТ (55,2% и 71%) респондентов. Это может указывать о том, большинство людей могут выбирать более безопасные и адаптивные способы решения проблем. У (45% и 29%) респондентов завышенный уровень. Это может говорить о том, что в обеих группах есть люди, которые склонны к неадаптивному стремлению к трудностям.

**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ОЦЕНКИ РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ СКЛОННОСТИ
ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К РИСКУ ПО МЕТОДИКЕ «САМООЦЕНКА
СКЛОННОСТИ К ЭКСТРЕМАЛЬНО-РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ»
(М. Цуккерман)**

Шкала	Уровни шкалы	Экспериментальная группа 1		Экспериментальная группа 2		φ критерий Фишера
		количество учащихся	количество учащихся	количество учащихся	количество учащихся	
		абс	%	абс	%	
ПОО	Завышенный	12	31,6	12	39	0,64
	Нормальный	26	68,4	19	61	0,64
НО	Завышенный	4	11	8	26	1,62
	Нормальный	34	89,4	23	74	1,68*
ПНВ	Завышенный	10	26,3	6	19,3	0,68
	Нормальный	28	74	25	81	0,69
НСТ	Завышенный	17	45	9	29	1,37
	Нормальный	21	55,2	22	71	1,35

Примечание: $\phi^*_{кр.} = 1,64 (p \leq 0,05)$; $\phi^{**}_{кр.} = 2,31 (p \leq 0,01)$; экспериментальная группа 1 – обучающиеся колледжа, экспериментальная группа 2 – обучающиеся вуза.

Заключение. Таким образом, в результате эмпирического исследования обнаружено, что есть существенные различия рискованного поведения между обучающимися колледжа и обучающимися вуза не во всех случаях. Различия проявились среди студентов на низком и среднем уровнях склонности. Это может быть связано с их желанием пробовать новое и исследовать неизведанное.

По результатам другой методики «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана, показано, что студенты колледжа и вуза не имеют значительных различий по шкалам. Это свидетельствует

о схожести их поведения, так как обе экспериментальные группы готовятся к ответственным профессиям. Однако различия наблюдаются по шкале непереносимости однообразия. Это говорит о том, что студенты проявляют более выраженный интерес к поиску новых ощущений.

Отметим, что рискованное поведение может развивать креативность, обогащать опыт и способствовать преодолению трудностей. Это может привести к личностному росту и развитию молодых людей. Однако оно также несет серьезные риски, включая травмы, болезни и правонарушения. А это ведет к небдуманным действиям и импульсивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиева Г.И. Некоторые психологические особенности юношеского возраста // Психологические науки. – 2021. – № 11. – С. 41-44.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Дик П.В. Психологические концепции риска и рискованного поведения // Философия и социальные науки: научный журнал. – 2008. – № 3. – С. 63-68.
4. Ильин Е.П. Психология риска. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 267 с.
5. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2001. – 229 с.

RISKY BEHAVIOR OF YOUNG STUDENTS

BORZOVA Maria Sergeevna

Student

Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

Saransk, Russia

The article presents the results of a study of the risky behavior of young people studying on the contingent of students of two educational institutions in Russia. The aim of the study was to identify differences in the levels of risk tolerance between college and university students. The analysis of empirical data obtained in the course of the work showed differences in the levels of risk aversion and on the scale of monotony intolerance among college and university students.

Keywords: risk, risk propensity, risky behavior, students, young people studying.

© М.С. Борзова, 2024

УДК 371.839: 21+ 347.167.2+ 316.614+ 17.022.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ И НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ГАФАРОВА Эмине Эрнестовна

студент

МОРОЗОВА Мария Юрьевна

студент

Научный руководитель: **ЯЩЕНКО Светлана Григорьевна**

кандидат медицинских наук, доцент

Медицинский институт им. С.И. Георгиевского

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

Исследование посвящено изучению взаимодействия студентов разных национальностей и вероисповеданий, обучающихся в высших учебных заведениях. Работа анализирует причины возможных конфликтов, включая стереотипы, религиозные различия и влияние средств массовой информации, а также выявляет факторы, способствующие успешной интеграции и укреплению толерантности. Особое внимание уделено роли университетов в создании условий для диалога и гармоничного сосуществования, что делает их важным инструментом профилактики межкультурных конфликтов.

Ключевые слова: студенты, религия, национальность, культура, нравственные ценности.

Взаимоотношения между студентами различных конфессий и национальностей представляют собой актуальную проблему в условиях глобализации и увеличения миграционных потоков. В университетах все чаще встречаются студенты из разных стран и

культур, что, с одной стороны, способствует развитию межкультурного обмена и обогащению учебного процесса, а с другой – может становиться причиной конфликтов, основанных на этнических и религиозных различиях. Взаимное непонимание, стереотипы и пред-

взятое отношение могут привести к напряженности в студенческой среде, что негативно сказывается на образовательном процессе и социальном климате в вузах. По мнению А.П. Садохина, каждый, кто участвует в международном общении, быстро осознает, что одного знания иностранного языка недостаточно для полноценного межкультурного понимания. Необходимо также понимать всю совокупность форм поведения, психологию, культуру и историю собеседников. Кроме того, важно разбираться в самом процессе общения, чтобы предвидеть возможные ошибки и избежать недопонимания [3, с. 7].

Особую значимость этот вопрос приобретает в нашей стране, где Россия, как многонациональное государство, объединяет более 190 народов и более 70 различных конфессий. В таких условиях образовательные учреждения становятся уникальными пространствами, где пересекаются разные культуры, этносы и религиозные общины. Исследование этой темы важно для поиска эффективных решений по предупреждению конфликтов, укреплению толерантности и созданию условий для гармоничного взаимодействия и культурного обогащения студентов различных культур.

Национально-этнические стереотипы усваиваются человеком с детства и впоследствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому для этнических конфликтов свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциогенность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий [5, с. 328].

В.Н. Ставский считает, что межконфессиональные конфликты относятся к особому роду конфликтов. Они возникают в самой чувствительной сфере взаимодействия людей, в духовной. Социологи относят их к группе ценностных конфликтов, так как в их основе лежат различия во взглядах на Бога, природу мироздания и т. д. [4, с. 100].

Таким образом, взаимодействие студентов разных национальностей и конфессий в университетах – это отражение сложных процессов глобализации и миграции, создающее уникальные возможности для культурного

обмена. Тем не менее, оно часто становится причиной конфликтов, вызванных стереотипами и различиями в религиозных и культурных традициях. В этом контексте университеты играют ключевую роль в преодолении этих противоречий, создавая условия для диалога и интеграции, что необходимо для гармоничного взаимодействия в многонациональной среде.

В исследовании приняли участие 225 студентов из России и Индии, обучающихся в одном из структурных подразделений КФУ – Ордена Трудового Красного Знамени Медицинском институте им. С.И. Георгиевского. Средний возраст юношей $19,8 \pm 0,16$, девушек $18,65 \pm 0,67$. Был разработан опросник, включающий следующие вопросы: национальность, религия, присутствие в группе студентов другой национальности, религиозных взглядов, наличие у других студентов агрессивной манеры поведения, возможность влияния религиозных взглядов на отношения между студентами, наличие либо отсутствие взаимопонимания в студенческой группе и желания больше узнавать другие культуры. Ответы, в зависимости от позиции квантифицировались в условные баллы от 0 до 13. В связи с тем, что индийские студенты получают высшее медицинское образование на английском языке, для этих студентов анкета была переведена на английский.

Полученные результаты подвергнуты статистической обработке при помощи прикладного пакета MedStat с проверкой вариационных рядов на нормальное распределение.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что респонденты русской национальности, обучающиеся в академической группе вместе со студентами других национальностей, общаясь представителями этих национальностей ($R=0,319$; $p \leq 0,01$) считают, что в университетской среде существует гармония и взаимопонимание ($R=0,365$; $p \leq 0,01$).

Анкетированные крымско-татарские студенты, столкнувшиеся с негативным отношением от представителей своей академической группы по национальному признаку, отмечают значимость национальности во взаимодействии между обучающимися ($R=0,413$; $p \leq 0,01$).

Среди опрошенных индийцев, столкнувшихся с агрессивной манерой поведения от студентов других национальностей, впоследствии отмечались негативные эмоции при общении с представителями этих же этносов ($R=0,702$; $p\leq 0,01$). Так же отмечается стойкая закономерность: индийские студенты, которые сталкивались с агрессивным поведением проявляют нежелание узнавать и знакомится с культурой других народов ($R=-0,617$; $p\leq 0,01$).

Культура межнационального общения зависит от общего уровня обучающихся в учебном учреждении, от их умения воспринимать и соблюдать общечеловеческие нормы и мораль.

Студенты, не указавшие свою национальность, при общении с представителями других национальностей, убеждены, что в университете существует атмосфера уважения и сотрудничества между всеми учащимися ($R=1,0$; $p\leq 0,01$). Те респонденты, которые коммуницируют со студентами других национальностей, желают углубить свои знания о культуре различных народов ($R=0,394$; $p\leq 0,01$).

При разделении студентов по религиозному признаку были получены следующие результаты: респонденты, исповедующие ислам, считают, что религия влияет на взаимоотношения между студентами, так как они сталкивались с проявлением недопонимания и предвзятости со стороны представителей других религиозных взглядов ($R=0,3$; $p\leq 0,01$).

Православные студенты, столкнувшиеся с предвзятым отношением по религиозным убеждениям, начинают испытывать внутренний дискомфорт и негативные эмоции в общении с представителями иных вероисповеданий ($R=0,382$; $p\leq 0,01$). Испытывая провокации в учебной группе, студенты утрачивают ощущение взаимопонимания и единства с окружающими.

Анкетированные, исповедующие индуизм не столкнувшиеся с проявлением неравенства по религиозному признаку, проявляют повышенный интерес к изучению других вероисповеданий ($R=-0,615$; $p\leq 0,01$). В то же время студенты, которые, напротив, сталкивались с данными проявлениями, не стремятся углубляться в изучение других религий.

И наконец, студенты-атеисты, сталкиваясь

с провокациями конфликтов внутри группы, начинают испытывать негативные чувства при взаимодействии с представителями различных вероисповеданий ($R=1,0$; $p\leq 0,01$). Считая, что в университете установлено взаимопонимание между разными мировоззрениями, атеисты открыто взаимодействуют с однокурсниками, придерживающимися других религиозных взглядов ($R=0,677$; $p\leq 0,01$).

В мире, где культурное и религиозное разнообразие стало неотъемлемой частью общества, умение жить в мире с другими — одна из главных задач человека. Некоторые, не совсем корректные по форме и содержанию репортажи средств массовой информации могут провоцировать межконфессиональную напряженность и возможные проявления экстремистской направленности [2]. Однако образование, воспитывающее толерантность и уважение к другим культурам, помогает преодолеть эти барьеры. Подобно сокровищу, скрытому в каждом человеке, терпимость и взаимопонимание требуют осознанного раскрытия и развития. Лишь через диалог, принятие и открытость мы сможем создать общество, основанное на уважении и дружбе, где каждый чувствует себя частью общего мира [1, с. 3].

Университеты, где пересекаются самые разные культуры и менталитеты, становятся важной площадкой для развития этих качеств. Здесь закладываются основы будущих отношений, и именно на этом этапе важно помочь молодым людям овладеть навыками межкультурного общения. К сожалению, формирование толерантного поведения часто носит стихийный характер, что указывает на необходимость сознательной работы в этом направлении.

Если каждый из нас научится принимать и уважать многообразие вокруг, мы сможем создать общество, где цивилизационное самосознание, о котором писал С. Хантингтон, соединится с глубоким пониманием и ценностью различий. Взаимопонимание и открытость к другому помогут преодолеть границы между культурами и сделать мир, в котором живет каждый из нас, по-настоящему общим и единым [6, с. 6].

В результате проведенного опроса выяв-

лены ключевые тенденции в межкультурных и межрелигиозных взаимодействиях студентов. Анализ показал, что принадлежность к определенной национальности или религии оказывает влияние на характер и интенсив-

ность межличностных связей в университетской среде. Таким образом, взаимодействие студентов различных национальностей и религий варьируется в зависимости от их личного опыта и восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боктаева В.Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Элиста, 2009. – 20 с.
2. Емельянова Е.В., Такаев И.Р. Причины и условия, способствующие возникновению межконфессиональных противоречий // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 213-2016.
3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа. – М.: ИНФ РА-М, 2013. – 218 с.
4. Ставский В.Н. Межконфессиональные конфликты и их регулирование. – Могилев: Изд-во Могилевского гос. ун-та им. А.А. Кулешова, – 2012. – С. 100-112.
5. Толстикова С.Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Вестник университета. – 2014. – № 13. – С. 326-332.
6. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. – СПб.: Terra fantastica, 2003. – 603 с.

STUDY OF RELATIONS BETWEEN REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIOUS CONFESSIONS AND NATIONALITIES IN THE STUDENT ENVIRONMENT

GAFAROVA Emine Ernestovna

Student

MOROZOVA Maria Yuryevna

Student

Scientific supervisor: **YASHCHENKO Svetlana Grigorievna**

Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor

Medical Institute named after S.I. Georgievsky

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Simferopol, Russia

This study explores interactions among students of different religious and ethnic backgrounds. The research analyzes the causes of conflicts, including stereotypes, religious differences, and media influence, and identifies factors that contribute to successful integration and the promotion of tolerance. Special attention is given to the role of universities in fostering dialogue and harmonious coexistence, positioning them as essential tools for preventing intercultural conflicts.

Keywords: religious students, religion, nationality, culture, moral values.

IMPLEMENTATION OF COMPETENCY-BASED APPROACH IN GENERAL EDUCATION CURRICULUM STANDARDS IN CHINA

TARASOV Artem Romanovich

Senior Lecturer

Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia

The article examines the main directions for improving the curricula of comprehensive schools in China; provides an overview of Chinese studies devoted to the transition to a competency-based approach in the construction of general education curricula in China; a study of curriculum standards for identifying key competencies was conducted; the features of their improvement in practice are highlighted.

Keywords: curriculum, curriculum standard, competence, general education, China.

Today, education in all developed countries is undergoing significant changes. The new paradigm of the educational process is based on the key idea of a new personality, which should be formed by educational institutions of all stages, and the comprehensive development of the student. Knowledge, skills and abilities are now considered not as the goals of education, but as its most important means, which ensure the achievement of the main educational goal – the development of a well-rounded individual. This revision of the goals of education is explained by its social conditioning.

Let us consider the practice of modern school education in China, namely the teachers' approach to teaching. Researcher Yang Xiangdong notes that Chinese general education teachers widely use Bloom's simplified taxonomy of educational goals [13, p. 37-38]. It is used to determine the level of knowledge acquired by students in all disciplines, and has also become the theoretical basis for developing examinations at the general education level.

As Yang Xiangdong notes, Bloom's taxonomy is not suitable for formulating the content of education in curriculum standards, especially specific goals for students' mastery of cognitive processes and key knowledge, since the requirements for mastery are directive requirements and do not take into account the complexity, variability and continuity of interactions between subjects of the educational process [13, p. 37-38].

From the perspective of standards development, this has led to a misalignment in the edu-

cational goals of China's general education system. The system of disciplinary knowledge has become the most important guideline of the curriculum. At the same time, the requirements for individual development and social adaptation of students have faded into the background. The logic of the discipline's knowledge system became the main criterion in determining the sequence of studying the material. In terms of educational practice, this has led to the development of a teaching model oriented towards disciplinary knowledge. Teachers break down key subject area knowledge and skills into small chunks for teaching until students master them. This method of teaching results in students spending a lot of time learning fragmented knowledge. There is a lack of holistic knowledge and analysis of objects and phenomena, there is a lack of consistency and complexity of knowledge, and the value of comprehensive education is ignored. Knowledge and action become disconnected during the learning process. Based on Bloom's ideas about the levels of knowledge in learning a discipline, students spend most of their time memorizing and understanding the concepts and principles of the discipline, but in practice they cannot solve problems. This is the key reason for the current situation where students have «excellent grades but low ability».

According to Yang Xiangdong, the modern subjects taught in primary and secondary schools in China, the education and assessment model, and the management mechanism were largely inherited from Western education in the mid-19th

century during the Industrial Revolution [13, p. 41-42]. This type of education is characterized by the division of subjects, focus on knowledge, and the predominance of lectures. These features were reinforced after the introduction of the Unified National Examination. Mental education took first place, grades began to play a primary role, and a model of education was formed that was focused exclusively on passing exams. This led to the modern division of subjects, dogmatism of knowledge, formalism and other shortcomings. The curriculum focuses primarily on the transmission of knowledge, in accordance with the logic of the academic discipline. When constructing a general education model based on key competencies, it is necessary to take these circumstances into account.

Planning the development of education is impossible without taking into account the shortcomings of the existing education system. Therefore, it is necessary to note the main problems of education that require solutions at the present time.

In examining the shortcomings of China's general education system, Su Wang refers to the paper «Opinions on Boosting the Comprehensive Evaluation and Reform of the Education Quality in Primary and Secondary Schools», published in 2013. This document identified the problems of contemporary education in China: too much emphasis was placed on testing, while comprehensive quality, students' personal development and their ability to evaluate information were ignored; too much emphasis was placed on final results, while the assessment process and methods used by schools were ignored; great importance was attached to the selection of students, and the analysis and improvement of assessment was ignored. All these have a great influence on the all-round development and healthy growth of students at all levels of education and have hindered the development of individual abilities, a sense of social responsibility, creative spirit and practical abilities [9, p. 412].

Also, the problems of the primary education curriculum standards in China of the previous generation include inflexibility, difficulties in implementation in small towns and rural areas due to the shortage of qualified teachers; underestimation of students' interests and parents' opinions; the application of the Western ap-

proach of «distributed management» of educational programs; the demand for significant results and rapid pace of change. The main focus was on the study of foreign languages, mathematics and the native language, with insufficient attention to physical education and fine arts.

Insufficient qualifications of teachers resulted in difficulties in implementing research-based learning, complex practical activities, etc. The problem of excessive academic workload, caused by high examination requirements and parents' expectations of their children's academic performance, was emphasized [6].

Summarizing the existing problems, Yang Xiangdong concludes that students are directly presented with the principles and methods of science in their pure form, abstract conclusions, and there is a lack of unity in students' subject knowledge and experience [13, p. 43].

In addition to educational activities, much attention is paid to extracurricular activities. In January 2014, the Beijing Municipal Education Commission issued the «Announcement on the Implementation of the Plan for Extracurricular Activities of Primary and Middle School Students at the Compulsory Education Level». The document regulated the organization of various social events for students in Beijing's primary and secondary schools related to sports, art, science and technology.

Other cities in China have also begun to hold similar events, strengthening the integration of formal and informal education. Social educational resources available to schools include museums, planetariums, botanical gardens, laboratories, etc. Students can engage in experiential and hands-on learning using these resources.

On September 13, 2016, the Ministry of Education of the People's Republic of China officially declared the goal of developing basic literacy among Chinese students. This means the comprehensive development of students and is defined in three tasks: cultural foundation, self-development and social participation. The new standards for senior secondary school curricula have been developed in accordance with the idea of developing students' basic literacy. The new curriculum standards are aimed at developing individuality and emphasize selectivity.

To determine the directions of development

of modern school education in China, it is necessary to refer to current documents. Huang Zhongjing and colleagues note that the priorities for education development are set out in the «Plan for Realizing Continuous Development in China to 2030», published in 2016.

Significant changes to the current state of affairs were caused by the UN conference «Change our world: 2030 sustainable development» held in 2015. The conference particularly emphasized the guarantee of quality education and equal educational opportunities, comprehensiveness and continuity of education [4, p. 140].

Research centers also work on developing directions for the development of school education. The leaders of the China Education Development Research Center point out that in order to modernize the curriculum, it is necessary to review the essence of education in a timely manner, take into account external conditions, deeply understand the essence and laws of education, pay more attention to human growth, and focus on the healthy development of students [2].

As for the content of education, in their opinion, it needs to be detailed on the basis of educational standards that reflect the degree of mastery of the laws of education. Standards across disciplines require a certain logical connection.

Curriculum standards include subject content, objectives, methods and other requirements. At present, Chinese researchers formulate three tasks for the modernization of curriculum standards: first, to establish the connection between curricula; second, to link the curriculum and other educational activities; third, to determine the cognitive facts included in the curriculum [2].

Thus, the shortcomings of the existing education include memorization, insufficient attention to the development of analytical skills, inconsistency of knowledge, and lack of connection between learning and the interests and experience of students. In order to overcome these shortcomings, the following principles of education reform have been formulated: focus on individual development, stimulation of social activity, creativity, practical skills, guaranteeing the quality of education and equal educational opportunities, and continuity of education. The need to change the approach to testing the level of students' knowledge requires a revision of

assessment and teaching methods and the content of education. As for the reform of educational programs, tasks are set to develop interdisciplinary connections, as well as the unification of educational and extracurricular activities.

Before considering the transition from a knowledge-based approach to a competence-based approach in school education in China, it is necessary to clarify the interpretation of the concept of «competence» in Chinese pedagogy.

According to the definition of the Organization for Economic Cooperation and Development, «competence is not only knowledge and skill. In certain situations, it includes a variety of mental and social resources that the individual mobilizes and uses to satisfy complex needs» [13, p. 40-42]. According to this understanding, competence indicates the consistency of subject and general knowledge and skills, thinking, relationship and value system. General qualities are revealed in the process of solving complex real problems.

Researcher Xu Lan notes that “key competencies for student development” express the knowledge economy’s requirements for learning [12, p. 14]. Because «key competencies» is a concept that emerged in the era of information technology. This concept denotes the most important abilities and competencies that are above the general abilities and competencies that a person possesses. Since the end of the 20th – beginning of the 21st century, some international organizations and developed countries, such as the Economic Cooperation Organization, the European Union, the United States of America, based on theory and practice, have established a framework of key competencies. This had far-reaching consequences and was done in response to the challenges of the information age.

The research conducted under the leadership of Lin Chongde allows us to consistently define what «core competencies» are and also judge their main characteristics [12, p. 14]. Students master key competencies during the corresponding period of study. Gradually, the necessary qualities and key skills are developed, dictated by individual development throughout life and the requirements of social development. Based on this, key competencies can be described as the ability of an individual to analyze, discover, pose, and solve problems in complex, uncertain situations in real life and in

the professional sphere, and to demonstrate general qualities in the process of communication.

The following main features of key competencies are highlighted: 1) they are of the most general nature; 2) key competencies are knowledge, skills, attitudes and other manifestations of abilities; 3) key competencies are formed and developed in the learning process; 4) the development of key competencies is continuous and stage-by-stage; 5) key competencies combine individual and social significance, key competencies play an integrating role in the learning process [12, p. 14].

The China Institute for Educational Innovation Research and the World Summit on Education Innovation jointly published the paper «Towards the Future: International Experiences in 21st Century Competence-Oriented Education». This document identifies seven key competences: communication and collaboration; creativity and problem solving; information competence; self-knowledge and self-control; critical thinking; learning to learn and lifelong learning; civic responsibility and social participation.

Subject key competencies have a general nature, among them we can highlight knowledge and skills, methods, emotions, relationships, values. After mastering subject knowledge, the student will be able to solve problems in real situations, demonstrating key skills and qualities.

For example, key competencies in history are an important part of humanities competencies. In the process of learning history, students develop specific thinking qualities and key abilities [12, p. 15].

Key competencies are knowledge, skills, thinking, attitude, and value systems that are applied together to solve complex, uncertain problems in real life. Students' key competencies are formed gradually in the process of learning activities, which influences the direction and nature of their experience.

Speaking about the development of an individual's key competencies, Yang Xiangdong notes that it is necessary for an individual to learn through real actions while in everyday culture. This includes solving real-life problems, participating in social practice, collaborating, and interacting with members of the local community and other communities [13, p. 42].

From defining key competencies and describ-

ing their characteristics, it is necessary to move on to how competencies change the approach to teaching and curriculum development.

Focusing on the development of key competencies, according to Jiang Yu and his colleagues, requires a transformation of the curriculum model so that the development of students' key competencies becomes the main axis of education, which in turn requires solving the problem of systematizing disciplines and increasing the degree and depth of interdisciplinarity of curricula [5, p. 30].

This group of researchers believes that the development of students' key competencies is an important component of educational reform at present [5, p. 30]. Key competencies will form the basis of curriculum standards, for which it is necessary to put in order the framework of curriculum standards, put in order the interdependence of key and subject competencies, and create standards for the quality of mastery of key competencies.

Students' problem-solving ability, innovative spirit, sense of social responsibility and other qualities that need to be cultivated are not only related to any subject, but interdisciplinarity, multiple intelligences, and multicompetence need to be applied [5, p. 30]. Education reform aimed at developing key competencies of students involves strengthening interdisciplinary links between academic disciplines and general comprehensive development.

The development of key competencies requires a systematic nature of interdisciplinarity and consistency of curricula across different disciplines. Currently, China has curriculum standards that mainly determine the content of education. In order to create quality standards for education based on key competencies, it is necessary to organically merge the requirements for the content and quality of education and improve existing standards of educational programs.

First of all, the change in approach should be reflected in the standards. Hu Jin and colleagues note the need to generalize the standards of curriculum content in accordance with the period of study, and to detail the requirements for the level of mastery of the material in accordance with the year of study [3, p. 46].

Currently, China is actively working to tran-

sition curriculum standards to a competency-based approach. Based on the «Development of Key Competencies of Chinese Students», discipline priorities are defined, which should be detailed in the discipline mastering standards. Accordingly, the developer must provide a definition of the key competency and its characteristics in the curriculum.

At present, China pays great attention to improving the quality of curriculum standards, but as Chen Baosheng points out, it is still necessary to revise the foundations of curriculum standards, gradually establish student-centeredness, all-round development of students, and healthy development as the starting point and ultimate goal of the education system [1].

Thus, competencies should be understood as a person's ability to act in a complex, uncertain situation. Key competencies include knowledge, skills, thinking, attitude, and value system. A list of the most important key competencies has been defined. The acquisition of competencies in the learning process is continuous and stage-by-stage.

From the point of view of the transition to a competency-based approach, studies on the examination of curriculum standards published in previous years are of interest.

Xiao Leifeng and Liu Jian examined the Chinese language curriculum and curriculum standards in 1978, 1986, 1992, 2001 and 2011 in their study. This study found that the number of references to key competencies in curricula and curriculum standards has gradually increased from 1992 to 2011. Key competencies related to communication and collaboration are the most frequently mentioned in all editions of the standards. Learning to «learn how to learn» and lifelong learning are mentioned quite often. Information competencies were mentioned very little in the 1992 curriculum; however, the 2001 standard saw a qualitative leap in their description [11, p. 58].

In the 1992 curriculum, competencies in self-knowledge and self-control were not presented, and critical thinking was rarely mentioned. The 2001 and 2011 curriculum standards show a trend towards increasing references to these competencies. This is explained by the reform of curriculum standards, program documents describing the student's metacognition and the development of more specific requirements for

the implementation of the learning process. However, among the seven most important key competencies, the listed competencies are used relatively rarely [11, p. 58].

Xiao Leifeng and Liu Jian believe that it is likely that the lack of mention of critical thinking development in the 2011 curriculum standard is due to the fact that it requires an appropriate level of students' cognitive development. In the 1992 curriculum and the 2001 and 2011 curriculum standards, references to the seven major core competencies gradually began to appear and became more frequent year by year [11, p. 59].

Another approach was taken by a group of researchers led by Huang Zhongjing, who compared the goals of curriculum standards with the educational goals proposed by UNESCO.

Education aimed at lifelong development highlights the following goals for developing in students: cognitive skills, critical and systemic thinking, attitude, value system and character. The objectives of Chinese curriculum standards are similar to UNESCO's Education for Sustainable Development.

Based on the analysis of the objectives and main sections of the disciplines, Huang Zhongjing and colleagues examined the 2011 compulsory education standards in Chinese, English, mathematics, natural science, and moral education [4, p. 141].

After reviewing the objectives of the disciplines, Huang Zhongjing and colleagues emphasize that the standards emphasize the development of innovative and critical thinking, a sense of national identity, everyday skills, the ability to collaborate, and other key competencies [4, p. 143].

Huang Zhongjing and colleagues identified key competencies in several areas in the curriculum standards [4, p. 143]. Cognitive skills include critical and systemic thinking, and the development of innovative and critical thinking. From the point of view of the value system, the curriculum standards attach great importance to national identity. Curriculum standards contain statements about patriotism and national spirit. Behavior – Curriculum standards emphasize the development of everyday skills, collaboration, communication, and problem solving. Practicality and individuality denote the «life orientation» of the standard.

Having reviewed the existing research on the competencies contained in Chinese curriculum standards, we believe it is necessary to make a number of clarifications.

Our analysis of the Chinese curriculum standards for Chinese and English (2011 edition) showed that the requirements for students' learning outcomes are included in the requirements for the content of the academic discipline.

It should be noted that modern studies highlighting competencies in Chinese standards and programs of 2011 and earlier editions are based

on the competency-based approach and follow the document «Development of Key Competencies of Chinese Students».

In the 2011 standards, the direct requirements for the results of mastering the academic discipline by students are formulated in the form of: skills, abilities, knowledge, emotions and positions, and a system of values.

In Table 1, we have identified the value concepts and skills that, in our opinion, most closely correspond to the definition of key competencies.

Table 1

REQUIREMENTS OF THE CURRICULUM STANDARD (2011) CORRESPONDING TO KEY COMPETENCIES

Chinese Language Curriculum Standard	English Language Curriculum Standard
Value guidelines	
patriotism collectivism socialist values innovation creativity aesthetic taste	tolerance patriotism innovation social responsibility
Communication guidelines	
cooperation interpersonal communication, social interaction respect for cultural diversity	collaboration mutual assistance intercultural interaction empathy
Willpower qualities	
self-confidence	activity independence initiative
Practical skills	
the ability to select and process information	ability to plan and organize, ability to solve problems
Study skills	
research-based learning	motivation to learn, ability to self-assess learning outcomes

The identified competencies have the most general (interdisciplinary) character. Other competencies are not included in this list, as they have a narrow subject character and are not applicable in everyday life situations.

Thus, the standards of the curriculum were edited, and requirements for the development of various aspects of the student's personality gradually appeared. These requirements were supplemented and detailed over time. Commu-

nicative skills, collaborative work skills and lifelong learning skills play a key role in current standards. Information competencies are less widely represented. The priority direction is defined as the development of students' cognitive skills, critical thinking, and value system. There are various studies that highlight key competencies in the curriculum standards of previous editions. Having conducted our own analysis of the standards, we identified the following groups of key competencies: value and communication guidelines, volitional qualities, educational and practical skills. In our opinion, they most accurately represent the competencies included in the curriculum standard.

Updating curriculum standards and transitioning to a competency-based approach has its own specifics in different academic disciplines. Let us consider this specificity in more detail.

Modern standards of compulsory education curriculum should meet the requirements of the times and social development, and aim to develop quality education in China and develop students' core competencies. This is consistent with the international concept of education for sustainable development.

In 2010, the Chinese government published the National Long-Term Plan for Education Reform and Development (2010-2020). This plan emphasizes the importance of improving the quality of compulsory education.

Strict adherence to national curriculum standards and teacher training standards was also noted. The continuation of the reform of curricula and teaching methodology was approved. Homework for primary and secondary school students should be reduced. The content of the textbooks has been adjusted. The corresponding levels of complexity of the curricula have been developed. The current curriculum reform aims to change the perception of academic subjects, modernize teaching and learning methods, and assessment.

In November 2014, the Ministry of Education of the People's Republic of China issued a revised «Senior Secondary School Curriculum». The central concept became «basic literacy», which corresponds to the international trend of curriculum reform [7, p. 5321].

The curriculum reform at the beginning of the 21st century changed the purpose, content of

the curriculum, teaching methods, textbooks, and assessment methods.

In 2010, the Ministry of Education of the People's Republic of China established a special committee for the development of primary education curricula and textbooks. The development and implementation of curriculum standards required the involvement of experts with professional knowledge.

Wang Lidong estimates that student and school evaluation systems will be revised in the future. Students will have more time for leisure and more opportunities to develop critical thinking skills, solve real world problems and practice practical skills [7, p. 5323]. Teachers will need to improve their teaching skills to improve the effectiveness of classroom teaching, reduce the number of assignments and exams, and strictly follow the curriculum. Schools will support students in the process of mastering courses in various disciplines. Student development guidance systems will be established to provide moral, psychological and academic support.

In 2013, the Ministry of Education of China began to revise the curricula of regular senior secondary schools.

In April 2014, work began on revising the standards of senior secondary school curricula in four subjects: native language, mathematics, physics and history. In December 2014, a comprehensive revision of the senior secondary school curriculum standards began, and groups were officially formed to edit the curriculum standards for individual subjects.

For example, the topic «algorithms», which is mandatory for the modern senior secondary school mathematics curriculum, forms the basis of computer science and expresses the main ideas of the development of digital technologies [8, p. 12]. This ensures that mathematics is connected with other subjects in the learning process.

The process of revising the standards involved development, consultation with experts and editing at the same time. In 2015, the first conference on the new mathematics curriculum standards was held at Northeast Normal University [8, p. 12]. Many relevant specialists were invited to the event. The main content of the curriculum was discussed. More than 20 similar events were held. The principles of scientificity and rationality that form the basis of the 2017

standards were defined, while the main ideas of the standard were popularized and the foundation for supporting and implementing standards in the future was laid.

Three sections have been added to the structure of the 2017 Mathematics Curriculum Standard for Senior Secondary Schools: basic mathematical literacy, curriculum structure, and teaching quality. The standards also provide teachers with recommendations on how best to implement the concept of basic literacy and teaching assessment in practice [10, p. 667].

The curriculum includes compulsory courses and electives, taking into account the various needs of students, creating conditions for sustainable student development and lifelong learning.

The main principle of the standard is the focus on the development of the student. The new standard emphasizes that teachers need to develop basic competencies, developing independent thinking and learning, and collaborative learning. In the teaching process, the new curriculum standards pay attention to the assessment process in order to improve the level of mathematical basic literacy at different stages of education [10, p. 667].

The new standard assumes that students should learn the basic knowledge, skills, main ideas, and experience the main activities necessary for their further education and future development in the senior secondary school mathematics curriculum, so that they can discover problems and formulate problems, analyze and solve problems from the perspective of mathematics [10, p. 667].

The curriculum goals were changed from developing mathematical ability to developing mathematical literacy [10, p. 667]. In the process of learning mathematics, students develop basic mathematical skills.

Thus, in senior secondary school, it is stated that it is necessary to develop basic literacy in students. The content of education in this case consists of basic knowledge, cognitive and practical skills, and experience of activity. An important task is to create a system of pedagogical support for students on the basis of senior secondary schools. Revision of senior secondary school curriculum standards requires changes not only in the standards themselves, but also changes in approaches to teacher training, teaching methods and assessment.

REFERENCES

1. *Chen Baosheng* Give full play to the leading role of curriculum standards // *Basic Education Curriculum*. 2018. № 1. P. 1.
2. *Chen Ziji, Ma Luting* What should education focus on most? // *Yunnan Education (Field of View and Generalization Series)*. 2018. № 8. P. 1.
3. *Hu Jin, Huang Dongfang, Wang Yun* Classroom teaching design and evaluation based on academic standards: Focusing on students' core literacy // *Educational Measurement and Evaluation*. 2019. Vol. 216. № 1. P. 47-54.
4. *Huang Zhongjing, Wu Jie, Tang Lining* How far is China from achieving the sustainable development education goal in 2030? An analysis based on the compulsory education curriculum standards // *Educational Research*. 2019. Vol. 40. № 2. P. 142-150.
5. *Jiang Yu, Xin Tao, Liu Xia, et al.* Practical approaches and strategies for education reform based on core competencies // *Chinese Journal of Education*. 2016. № 6. P. 29-32.
6. *Lee John Chi-Kin, Song Huan* Primary education // *Handbook of Education in China*. 2017. P. 100-101.
7. *Wang Lidong et al.* Chinese mathematics curriculum reform in the 21st century: A review // *EURASIA Journal of Mathematics Science and Technology Education*. 2017. Vol. 13. № 8. P. 5311-5326.
8. *Wang Shangzhi, Hu Fengjuan* «Revision ideas», «organization» and «process» of senior secondary school mathematics curriculum standards // *Journal of Mathematics Education*. 2018. № 1. P. 11-13.
9. *Wang Su* Science, technology, and mathematics education // *Handbook of Education in China*. Edward Elgar Publishing, 2017. P. 391-416.

10. Wang Yaxin, Nan Hua Research on the reform of Mathematics curriculum standards for Chinese high school //International Journal of Innovation and Research in Educational Sciences. 2018. Vol. 5. № 6. P. 676-679.
11. Xiao Leifeng, Liu Jian Penetration of core literacy into the Chinese language curriculum standards for compulsory education // Shanghai Education Research. 2017. № 8. P. 56-59.
12. Xu Lan On the experience of developing senior secondary school history curriculum standards // History Teaching. 2016. № 12. P. 14-15.
13. Yang Xiangdong Development of basic education curriculum standards based on core literacy // Global Education Outlook. 2017. № 10. P. 34-48.

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СТАНДАРТЫ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

ТАРАСОВ Артем Романович

старший преподаватель

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

В статье рассматриваются основные направления совершенствования учебных программ общеобразовательных школ Китая; дается обзор китаеведческих исследований, посвященных переходу к компетентностному подходу при построении учебных программ общего образования в Китае; было проведено исследование стандартов учебных программ для выявления ключевых компетенций; рассмотрены особенности их совершенствования в Китае. практика выделена особо.

Ключевые слова: учебный план, стандарт учебного плана, компетентность, общее образование, Китай.

© А.Р. Тарасов, 2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

БАСИНА Наталья Ивановна

доктор философских наук, профессор
и.о. заведующего кафедрой социальной работы
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье в терминах социологии семьи проанализирована проблема профессионального родительства в нескольких актуальных контекстах ее рассмотрения. Концепты профессионального родительства изучены в зависимости от меняющегося функционала субинститута родительства в структуре постсовременной семьи.

Ключевые слова: профессиональное родительство, детоцентристская семья, постсовременная семья, родительский труд, интенсивное родительство, компетентностное родительство, профессиональная замещающая забота.

Современный институт семьи (с входящими в его состав субинститутами супружества, родительства, прародительства, родства) проходит стадию социально-исторического транзита, отчего продуцируемые им явления характеризуются противоречивостью. В условиях столкновения ценностей традиционализма, позднего модерна и постмодерна «ответы» института семьи на социальные «вызовы» носят подчас парадоксальный характер. Одной из реакций на меняющийся функционал родительства как воспроизводства нового поколения следует считать концепт профессионального родительства и сопровождающие его практики.

В 1970 г. футуролог Э. Тоффлер, предостерегая человечество от неадекватных реакций на ускорение темпов технологического и социального обновления образа жизни, предположил в недалекой перспективе распад привычных форм института семьи. Э. Тоффлер заявил о неизбежности формирования профессионального родительства, что будет соответствовать потребностям социума в профессионализме и предсказуемости. Родительские роли, полагал Э. Тоффлер, функционально сложны, при этом они продолжают выпол-

няться дилетантами, даже случайные ошибки которых имеют последствия. «Уже сегодня миллионы матерей и отцов, будь у них возможность, с радостью отказались бы от родительских обязанностей – притом не обязательно из-за безответственности или нелюбви к детям. Вечно спешащие, неистовые, загнанные в угол люди начинают понимать, что эти обязанности им не под силу...» [6, с. 267]. Многие специалисты, в их числе те, чье мнение не было солидарно видению будущего, представленного известным футурологом, все же согласились с идеей поэтапной профессионализации родительских ролей и функций.

Концепт профессионального родительства стал предметом активного обсуждения последние десятилетия. Как известно, в прошлом веке на смену патриархатному типу моногамной семьи пришел детоцентристский тип, что явилось следствием второго демографического перехода. Снижение числа прокреаций радикально изменило отношение родителей к ребенку и его индивидуальности, повысив градус заботы о детях и существенно модифицировав типичные детско-родительские практики взаимодействия. В формирующихся стилях родительского

поведения ребенок впервые стал объектом сильной эмоциональной привязанности и смыслообразующей ценностью для своих родителей. Впоследствии сторонники принципа детоцентризма усмотрели в воспитании ребенка новый способ личностной самореализации, способный конкурировать с целями саморазвития и успеха.

Отметим, что современный этап исторической транзитивности института семьи сопровождается и социально неблагоприятными модификациями семейного поведения. К ним относят: демографически чувствительную сознательную малодетность многих семей; распространенность семей с ненормативной структурой (преимущественно материнских и бинуклеарных); значительное число низкоресурсных семейных систем, члены которых заняты выживанием, и где полноценная социализация детей проблематична; семьи с девиантным родительством.

Одновременно возрастающее число взрослого населения разделяют позитивные ценности «интенсивного родительства», где ответственное отношение к родительской роли опирается на поддержку экспертного и научного знания. То есть социологи констатируют происходящую в обществе поляризацию типовых структур повседневности семейной жизни, еще вчера представлявшихся стабильными и универсальными.

Среди освоенных в прошлом форм адаптивного реагирования традиционной семьи на новые средовые факторы – социальное отчуждение и объективирование отдельных ветвей своего функционала, которые становились независимыми и по прошествии времени институционализировались. Так, историческая семья утратила свои производственные функции, и индустриальный тип социальной организации зафиксировал независимость сферы труда от семьи. Наиболее сложные задачи детской социализации и здоровьесбережения впоследствии также институционализировались и профессионализировались, и этот список продолжает пополняться в наши дни.

Известно, что традиционная семья неявно транслировала образ жизни старшего поколения, через средовые факторы готовя новое

поколение к исполнению «вечных и неизменных» социальных ролей. Постсовременная семья вынуждена готовить детей к жизнедеятельности в условиях неопределенности и непредсказуемости будущего, в котором им придется принимать самостоятельные решения. То есть коренным образом меняется содержание и характер транслируемых ценностей и педагогических задач семьи. Задача формирования у ребенка способности творчески проектировать собственную жизнь, постоянно осуществляя поиск – функционально сложна и даже неподъемна для большинства родителей. Родители привлекают функционал дополнительного образования, помимо этого, ими оказываются востребованы разнообразные семейные услуги, развивающиеся благодаря интенсивной маркетинговой некоей внутренней функций семейной системы [4, с. 100-104]. Можно констатировать, что процесс выведения за границы семьи ее аутентичных функций продолжается.

В семье детоцентристского типа коренным образом меняется социальная значимость родительской функции, характер, контент и длительность родительской заботы. Вышеназванное усложнение родительского функционала способно актуализировать идею профессионализации родительства. Данная проблема ставится в нескольких плоскостях параллельно и обладает разной степенью аргументированности и убедительности. Мы рассмотрим три варианта ее актуализации: концепт родительского труда как профессионального; концепт профессионального родительства как компетентного; концепт профессиональной замещающей родительской заботы.

Концепт родительского труда как профессионального. Одно из противоречий, игнорируемых идеологией экономического неолиберализма, состоит в наличии в обществе непризнанного и неоплачиваемого родительского труда. Родительский труд формирует человеческий капитал детской популяции, чем создаются трудовые ресурсы будущих производств. В то же время родительский труд отсутствует в правовом, экономическом и медийном поле, не оплачивается, не входит в трудовой стаж родителей и пр. Родительский труд подвергается маргинализации и

прекаризации, его прекарность состоит в отсутствии каких-либо социально-трудовых гарантий [3, с. 643-644]. В качестве труда он – невидим, поскольку отсутствуют методы оценки затрат на формы заботы и на содержание детей; не разработаны соответствующие квалификации и пр. Родители добровольно и инициативно вкладываются в растущие издержки, связанные с уходом, присмотром, воспитанием и образованием детей, при этом формы социальной поддержки предусмотрены главным образом в отношении прокреации и в период младенческого возраста ребенка [5, с. 98]. Как правило, у самих родителей отсутствует как соответствующая профессиональная самоидентификация, так и потребность в ней. Следует учесть, что родительский труд в силу разных причин может быть делегирован другим агентам, например, прародителям, при этом он функционально сохраняется, выступая как родительский труд.

Одним из вариантов разрешения противоречия, связанного с достижением баланса семьи и работы, как полагают экономисты, может стать официальное признание родительского труда в качестве труда профессионального и его интеграция в экономическую и правовую системы.

Концепт профессионального, или компетентного (компетентностного) родительства. Тезис о неизбежной профессионализации родительства указывает на необходимость определенного уровня компетентности при осуществлении родительской роли (компетентность – один из важнейших индикаторов профессионализма). Компетентность достигается посредством профессиональной социализации родителей в условиях роста и усложнения специальных многопрофильных знаний о детском развитии при отказе от понимания родительства как нерелексивной «естественной практики» [7, с. 531].

Детско-родительское взаимодействие в постиндустриальную эпоху должно быть выстроено на почве экспертного знания. Обыденные представления о родительской заботе, предписания этнической или народной педагогики могут быть сохранены и приняты при условии их комплементарности научно-

му знанию, в противном случае они табуируются. Родитель в наши дни не может осуществлять свои действия в отношении ребенка «слепо» или в силу привычки, но он должен владеть набором знаний и навыков, приобретаемых посредством овладения психологическими, педагогическими и иными отраслями знаний и навыков, а также посредством их постоянного обновления и пополнения [1, с. 20]. Формирование родительских компетенций в XX в. началось под влиянием идеи медиализации родительского ухода; затем детское благополучие стало рассматриваться как следствие глубокого понимания психологии ребенка. Родительские компетенции актуализируются в «живых ситуациях» детского развития, проявляясь не в форме знаний, а в действиях и поступках.

Особенно остро стоит вопрос о родительской компетентности в воспитании ребенка с особыми нуждами. Рождение особенного ребенка влечет за собой непредсказуемое количество и качество сложных ситуаций, которые вынуждают родителей к освоению новых компетенций. Готовность родителей к проведению абилитации и абилитационная компетентность родителей нацелены на формирование либо восстановление отсутствующих функций и ресурсов ребенка. Абилитационные компетенции родителей не подменяют компетенции медиков и педагогов, но ориентируют родителей на грамотное выполнение рекомендованных мероприятий по коррекции и развитию особенного ребенка.

Концепт профессионального родительства как замещающей заботы. Тема профессиональной замещающей родительской заботы актуализировалась в связи с процессами деинституционализации социального сиротства и поиска оптимальной среды жизнеустройства для детей, оставшихся без попечения родителей. Обсуждение вопросов опеки и попечительства, приемной и патронатной семей затрагивало перспективы профессионализации родительства в стране. В настоящее время сложились только отдельные элементы, свидетельствующие о текущих процессах профессионализации замещающего родительства (обязательное обучение претендентов в школе приемных родите-

лей; вариативность возмездной опеки и некоторые другие), пока незавершенных. На целесообразность законодательного закрепления профессионального родительства указывает большая часть специалистов, одновременно четверть опрошенных полагает, что альтернатива профессиональному родительству также должна быть сохранена [2, с. 54].

Как можно убедиться, процесс профессионализации замещающего родительства идет, определенные его ступени пройдены. Пара-

метры профессионализации родительского труда разновекторны, и процессы их формального закрепления запущены. Возможно, именно замещающая семья станет первой в стране юридически закрепленной формой профессиональной семьи, синтезирующей в себе ключевые признаки профессии. Данные процессы – при условии успешного завершения – позволят решить ряд значимых задач развития института семьи, которые до сих пор оставались в тени, нуждаясь в поддержке или коррекции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басина Н.И. Современное родительство: традиционные и новые практики (тезаурусный анализ) // Педагогика и психология: теория и практика. – 2019. – № 3. – С. 17-26.
2. Егорова Н.Ю., Мыкалова Е.Е. Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник ПНИПУ. – Социально-экономические науки. – 2023. – № 2. – С. 47-61.
3. Ильвес Э.В. Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса // Экономика труда. – 2019. – Т 6, № 1. – С. 637-646.
4. Захаркина Т.Н., А.Л. Янак А.Л. Концептуализация и категоризация семейных услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Социальные науки. – 2023. – № 2(70). – С. 97-106.
5. Лаврентьева И.В., Черненко А.Ф., Владыкина Л.Б., Руденко Д.С. Родительский труд как основа воспроизводства человеческих ресурсов в национальной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6(452). – Экономические науки. – Вып. 73. – С. 97-104.
6. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
7. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 521-534.

PROFESSIONAL PARENTING: CURRENT VECTORS OF DISCUSSION OF THE PROBLEM

BASINA Natalia Ivanovna
Doctor of Philosophy, Professor
Acting Head of the Department of Social Work
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia

The article analyzes the problem of professional parenting in terms of sociology of family in several current contexts of its consideration. The concepts of professional parenting are studied depending on the changing functionality of the sub-institution of parenthood in the structure of the post-modern family.

Keywords: professional parenting, child-centered family, post-modern family, parental work, intensive parenting, competence-based parenting, professional substitute care.

Материалы III Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 28-29 декабря 2024 г.)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.21

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУДРЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ УЧАЩИМИСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ С КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

ЖУМАДИЛОВА Нурия Сманалыевна

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика

В статье рассматриваются научно-теоретические основные принципы использования мудрых изречений в образовательном процессе, а также их потенциальные преимущества в формировании личностных качеств и социальной ответственности учащихся. Психологические аспекты включают в себя изучение воздействия мудрых изречений на психологическое состояние учащихся показывает, что такие высказывания способствуют формированию позитивной мотивации, развитию критического мышления и самосознания. Этическое воспитание также включают мудрые изречения могут служить инструментом для формирования моральных основ у учащихся. Они могут побуждать к саморефлексии, формировать личные убеждения и идеалы. Учащиеся, знакомясь с мудростью прошлого и настоящего, становятся более чуткими к социальным проблемам и учатся принимать этически обоснованные решения.

Ключевые слова: мудрые изречения, учащиеся, критическое мышление, творческие задания, учебный процесс.

Мудрые изречения, афоризмы и цитаты обладают огромной силой и способны оказывать значительное влияние на воспитание и образование учащихся. Также рассматриваются научно-теоретические основные принципы использования мудрых изречений в образовательном процессе, а также их потенциальные преимущества в формировании личностных качеств и социальной ответственности. «Хороший учитель подобен свече: он сгорает, освещая путь другим». – Мустафа Кемаль Ататюрк. Психологические аспекты включают в себя изучение воздействия мудрых изречений на психологическое состояние учащихся показывает, что такие высказывания

способствуют формированию позитивной мотивации, развитию критического мышления и самосознания.... Формирование критического мышления будущего специалиста-филолога в креативной деятельности происходит при наличии таких составляющих как интеллектуальные способности, наличие базовых знаний, творческий стиль мышления, личностные характеристики, мотивация и среда [4]. Это создает базу для глубокого анализа и понимания моральных норм и человеческих ценностей, что, в свою очередь, способствует эмоциональному и социальному развитию. Философские основы включают в себя мудрые изречения часто отражают философские идеи

и мировоззрения. Использование таких изречений в учебном процессе может помочь ученикам ознакомиться с важнейшими этическими концепциями, такими как справедливость, доброта, ответственность [1]. Философские размышления над афоризмами могут стимулировать критическое мышление и научить учащихся задавать важные вопросы о жизни и обществе. Методические рекомендации для эффективного использования мудрых изречений в образовательном процессе можно предложить следующие методы.

Создание условий для обсуждения мудрых изречений, что позволит ученикам обмениваться мнениями и аргументами.

Творческие задания, основанные на при-

менении изречений, могут значительно развивать творческое мышление. Вот несколько идей, как использовать изречения в различных творческих проектах:

1. Стихи.

Задание: напишите стихотворение, используя одно или несколько изречений в качестве вдохновения. Попробуйте интерпретировать их смысл и передать свои чувства. Например: поэт-новатор А. Осмонов – Ысык-Көл, сени сүйдүм, сени ырдадым, Ырыма өзүң болдун бел кылганым. Күнүмдүн ичкен суудай берекеси, Өзүңдүн бир көйкөлүп ыргалганың [3]. Стихотворение Алыкул Осмонова «Иссык-Куль» описывает красоту и величие озера Иссык-Куль, его природу и атмосферу.

Иллюстрация, изображающая пейзаж Иссык-Куля: горы, озеро, пляжи, закаты и рассветы. Используя яркие цвета, чтобы передать атмосферу стихотворения. Основная цель этого стихотворения – развить навыки метафорического мышления и ассоциаций.

2. Эссе.

Задание: мы написали эссе, в котором проанализировали значение следующих словосочетаний: ...величественные воды, сверкающие на солнце, поразили меня своей глубиной и прозрачностью. Это озеро, окруженное величественными горами ...». Обсуждаем, как оно применимо в современном мире или в Вашей жизни. Основная цель нашего эссе, это углубить критическое мышление и способность аргументировать свою точку зрения.

Эссе «Мой любимый Иссык-Куль».

Иссык-Куль – это не просто озеро, это целый мир, наполненный красотой, историей и

уникальной атмосферой. С первых мгновений, проведенных на его берегах, я ощутил, как природа и культура сливаются в единое целое, создавая неповторимое ощущение гармонии.

Когда я впервые увидел Иссык-Куль, его величественные воды, сверкающие на солнце, поразили меня своей глубиной и прозрачностью. Это озеро, окруженное величественными горами, словно обнимает каждого, кто решит остановиться здесь. Вода, насыщенная минералами, обладает целебными свойствами, и многие приезжают сюда не только для отдыха, но и для оздоровления.

Иссык-Куль – это также место, где история встречается с современностью. На его берегах расположены древние курганы и памятники, которые напоминают о богатом наследии киргизского народа. Я всегда восхищался тем, как местные жители бережно хранят свои традиции, передавая их

из поколения в поколение. Здесь можно увидеть, как старинные обряды и современные праздники переплетаются, создавая уникальную атмосферу.

Летом Иссык-Куль превращается в настоящий курорт. Песчаные пляжи, теплое солнце и свежий ветер создают идеальные условия для отдыха. Я люблю гулять по берегу, слушая шум волн и наслаждаясь красотой закатов, когда небо окрашивается в яркие оттенки оранжевого и розового. Это время, когда все заботы уходят на второй план, и остается только момент счастья.

Кроме того, Иссык-Куль – это место, где можно заняться различными видами активного отдыха. Я обожаю кататься на велосипеде вдоль побережья, исследовать окрестные горы и наслаждаться природой. Каждый раз, когда я поднимаюсь на вершину, открывается захватывающий вид на озеро, и я понимаю, насколько оно прекрасно.

Иссык-Куль – это не просто место на карте, это часть моей души. Каждый визит сюда наполняет меня вдохновением и энергией. Я уверен, что это озеро будет оставаться в моем сердце навсегда, и я буду возвращаться сюда снова и снова, чтобы вновь ощутить его магию.

Таким образом, применение изречений в творческих проектах помогает не только развивать творческое мышление, но и углубляет по-

нимание языка, культуры и личных ценностей. Эти задания могут быть адаптированы для различных возрастных групп и уровней подготовки, что делает их универсальными инструментами для обучения и самовыражения.

Интеграция в учебные предметы.

Включение мудрых изречений в программы по литературе, истории, философии, позволит обогатить учебный процесс и увеличить его разнообразие.

Этическое воспитание.

Мудрые изречения могут служить инструментом для формирования моральных основ у учащихся. Они могут побуждать к саморефлексии, формировать личные убеждения и идеалы. Учащиеся, знакомясь с мудростью прошлого и настоящего, становятся более чувствительными к социальным проблемам и учатся принимать этически обоснованные решения.

Таким образом, использование мудрых изречений в рамках образовательного процесса открывает широкие возможности для формирования нравственных ориентиров и личностных качеств учащихся. Оно не только обогащает учебный опыт, но и способствует созданию более осознанного, ответственного и отзывчивого поколения. Важно, чтобы педагогический подход был многогранным, способствующим глубокому осмыслению и преобразованию мудрости в практическую плоскость повседневной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жумадилова Н.С. Использование пословиц и поговорок на уроках кыргызского языка в 5 классе // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т.10. – № 12. – С. 553-557.
2. Жумадилова Н.С. Мудрые изречения кыргызского народа, как одно из средств развития у школьников этнопедагогической компетенции // Сборник докладов Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Пенза: ПГУАС, 2024. – С. 296-301.
3. Осмонов А. Стихотворения и поэмы: пер. с кирг. / вступ. ст., сост. и прим. К. Бобулова. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 304 с.
4. Стернберг Р. Стили мышления в школе / Р. Стернберг, Е. Григоренко // Вестник Моск. унта. – Серия 14. Психология. – 1996. – № 2. – С. 34-42.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF WISE SAYINGS OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS WITH THE KYRGYZ LANGUAGE OF INSTRUCTION

ZHUMADILOVA Nuriya Smanaliyeva

Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article examines the scientific and theoretical basic principles of using wise sayings in the educational process, as well as their potential advantages in the formation of personal qualities and social responsibility. Psychological aspects include the study of the impact of wise sayings on the psychological state of students, which shows that such statements contribute to the formation of positive motivation, the development of critical thinking and self-awareness. Ethical education also includes wise sayings that can serve as a tool for shaping students' moral foundations. They can encourage self-reflection, shape personal beliefs and ideals. By learning the wisdom of the past and present, students become more sensitive to social issues and learn to make ethically informed decisions.

Keywords: wise sayings, students, critical thinking, creative tasks, learning process.

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МОДУЛЯ ДИСЦИПЛИНЫ ЭКОЛОГИЯ ОРГАНИЗМОВ

СТУКОВА Ольга Юрьевна

преподаватель высшей школы естественных наук, математики, информационных технологий
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия

Рассматривается разработка учебно-методического модуля по дисциплине экология организмов с использованием научно-исследовательского материала в форме очно-дистанционного обучения с применением интернет-технологий. При разработке учебно-методического модуля дисциплины экология затрагиваются такие вопросы, как формирование исследовательских умений студентов. В разработке модуля включены данные по водной микробиологии, полученные во время научно-исследовательской экспедиции в Амурском лимане. Применяемые методы в водной микробиологии и научные данные имеют практическое значение в образовательных технологиях.

Ключевые слова: разработка, учебно-методический модуль, экология микроорганизмов, научно-исследовательская деятельность.

Введение. К современной высшей школе предъявляют требования в подготовке выпускников, умеющих решать исследовательские задачи в обучении и в профессиональной деятельности. Немаловажное значение в построении образовательного процесса имеет учебно-методическая разработка (УМР), направленная на получение и усвоение знаний обучающимися. УМР должна учитывать конкретные материально-технические условия

осуществления учебно-воспитательного процесса, ориентировать организацию учебного процесса в направлении широкого применения активных форм и методов обучения. Таким образом, УМР рассматривается, как функционально-технологическая база научно-методического сопровождения обучения.

Обзор литературы показал, что формирование исследовательских умений студентов можно реализовать с помощью учебно-

методической разработки. В психолого-педагогической литературе описан опыт использования УМР для формирования исследовательских умений. При разработке учебно-методического модуля дисциплины экология затрагиваются такие вопросы, как формирование исследовательских умений студентов в процессе разработки и реализации учебно-методических разработок. Многие ученые предполагали, что усвоение исследовательских знаний возможно двумя путями: либо получения их через усвоение теоретических знаний, либо через собственную научно-исследовательскую деятельность. Для образовательного процесса оптимальным является второй путь, как сложный процесс, в результате которого формируются различного рода компетенции. В ходе выполнения научно-исследовательской работы, учащиеся повышают уровень фундаментальных знаний, через изучение теорий, законов биологии и химии, необходимых для понимания научной картины мира, осваивают методику постановки и выполнения лабораторных экспериментов, осуществляют поиск современной информации о состоянии биосферы и оценивают ее достоверность, развивают способность ориентироваться и принимать решение в проблемных ситуациях. Например, авторская методика модель «восхождение», отражает интеллектуальную технологию формирования у студентов опыта научного исследования и основывается на принципе обучения через исследования [3].

Реализация УМР модуля дисциплины «Экология» была применена в форме очно-дистанционного обучения с использованием интернет технологий. Приведены результаты анализа статистики успеваемости и внешнего интерактивного тестирования остаточных знаний студентов через полгода после изучения курса «Экология». Авторы считают, что предложенный способ подачи материалов с помощью интернет технологий в очно-дистанционной методике преподавания дал положительный результат и имеет неоспоримые преимущества перед традиционным чтением лекций. По мнению авторов, современные средства обработки и передачи информации, использованные при изучении экологии, расши-

рили возможности учебного процесса, резко повысили качество и степень усвоения студентами учебного материала [2]. Принимая во внимание, приведенные результаты исследования по прохождению курса студентами, можно сказать, что при разработке можно применять онлайн курс в зависимости от его содержания и преподнесении учебного материала.

В последнее время, в связи со сложившейся обстановкой в России и в мире, образовательные учреждения вынуждены переходить на дистанционные формы обучения, уйдя от аудиторных занятий. Это дает возможность обучающимся дополнительно выбирать интересующие их курсы, которые найдут применение в их будущей профессиональной деятельности. Преподаватели, выступающие как разработчики программ, курсов, получили дополнительные возможности составления, наполнения и представления их слушателям.

Технология модульного обучения. Изначально под образовательными технологиями подразумевалось обучение с помощью технических средств. Сейчас педагогические технологии рассматриваются в виде систематического и последовательного выполнения на практике проекта как задания, спроектированного учебно-вспомогательным процессом. Одним словом, педагогические технологии – это проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике. Педагогические технологии в основном направлены на развитие умений учащихся. Среди них выделяют технологии проблемного обучения, технологии личностно-ориентированного развивающегося обучения, саморазвивающегося обучения, модульного обучения и т. д. Одной из целей их применения в учебном процессе является развитие обучающихся.

Модульное обучение (МО) – одна из успешных альтернативных форм технологий, которая получила широкомасштабное использование в образовательном процессе. Под модульной технологией обучения следует понимать реализацию процесса обучения способом разделения его на системы модулей, логически связанных между собой, профессионально значимых действий и операций, которые выполняются обучаемым более или менее однознач-

но, что позволяет достигать запланированных результатов обучения.

Модульное обучение перед традиционными видами имеет ряд преимуществ: четкая структуризация содержания обучения; измененные функции преподавателя и студента; преподаватель выступает в роли консультанта-координатора, а студенту предоставляется возможность самостоятельного выбора путей усвоения материала; обеспечение широких возможностей дифференцировки и индивидуализации учебной деятельности; обеспечение условий подготовки специалистов на деятельной основе [5].

Модуль может представлять собой и программу обучения, которая индивидуализируется по содержанию, по методам обучения и уровню обучения. Модульное построение содержания учебного курса основано на следующих принципах: целенаправленный подбор учебного материала и составление его в целевые блоки; полнота учебного материала в блоке, его разносторонность и интерактивность; обеспечение относительной самостоятельности модуля, его логической завершенности. Модули придают содержанию теоретического обучения гибкость и динамичность. Их можно менять, не нарушая всего курса. Это особенно удобно при снижении своей актуальности общетехнических и специальных знаний. Автор видит, что повышение эффективности процесса образования состоит в представлении содержания профессионального образования в виде модулей и их освоения на основе информационных технологий. Автор пришел к выводу о необходимости разработки и внедрения в практику профессиональной подготовки обучающихся двух технологий: технологии контекстного и модульного обучения студентов, причем эти технологии считаются приоритетными [3].

Таким образом, МО позволяет каждому студенту самостоятельно добиваться конкретных целей учебно-познавательной деятельности, обеспечивает развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью. Студент учится сам, преподаватель осуществляет мотивационное управление обучением. Тем самым, меняется

роль преподавателя, она заключается в мотивировании, организации, координации, консультации и последующем контроле. МО способно повысить уровень и качество процесса обучения за счет локального пошагового характера его построения, на основе создания специальных программ, имеющих точно заданные цели, хорошее методическое обеспечение и оптимизирующий процесс обучения студентов по определенному набору показателей, несет идею рационального образования.

Таким образом, применение технологии модульного обучения способствует повышению мотивации к изучению дисциплин, связанных с экологией и природопользованием.

Разработка учебного модуля. Разработка структуры модульного обучения К.Я. Вазинной представляет следующие компоненты, входящие в структуру модуля [1].

1. Цели (дидактические задачи).
2. Система:
  - 1) структура (элементы, функции элементов, виды связей элементов, функции системы);
  - 2) нормы связей (частные, общие, всеобщие);
  - 3) метод функционирования системы (способ взаимодействия системы)
  - 4) результат функционирования системы (система свойств) Здесь таким блоком выступают учебные элементы.

Н.Б. Лаврентьев в зависимости от цели предложил следующую классификацию и этапы построения модулей (и модульного подхода в целом):

- Принцип целевого назначения.
- 1) познавательный подход – модульный подход познавательного типа;
  - 2) деятельный подход – рецептурно-деятельный подход – модульный подход – рецептурного операционного типа [4].

Автор предполагает, что такая форма обучения способствует качественному образованию студентов. Это предполагает разработку целостной технологии экологического образования.

Автор видит, что повышение эффективности процесса образования состоит в представлении содержания профессионального образования в виде модулей и их освоения на основе информационных технологий. Ав-

тор пришел к выводу о необходимости разработки и внедрения в практику профессиональной подготовки обучающихся двух технологий: технологии контекстного и модульного обучения студентов, причем эти технологии считаются приоритетными [3].

Исследователи считают, что внутри модуля информация структурируется по блокам. УМР модуля дисциплины «Экология организмов» предназначена для изучения основных вопросов взаимодействия организмов между собой и со средой их обитания, влияния факторов среды на адаптационные способности организмов.

УМР модуля дисциплины «Экология организмов» разработана на основе требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 05.03.06. «Экология и природопользование» уровень подготовки бакалавра, приказ Министерства образования №894 от 07.08.2020 г.

Учебно-методическая разработка модуля дисциплины «Экология организмов» нацелена на формирование у студентов теоретических знаний и практических навыков в области экологической деятельности. Она предполагает изучение нового материала и углубление знаний и умений по микробиологии.

Разработка программы модуля по природоведческой микробиологии включает в себя четыре темы, которые касаются основных вопросов:

- Тема 1 – Введение. Предмет экологическая микробиология.
- Тема 2 – Клетка.
- Тема 3 – Биоразнообразие микроорганизмов.
- Тема 4 – Сообщество микроорганизмов.

Заключение. На основании образовательных программ ФГОС составлен модуль «Введение в природоведческую микробиологию» к учебной дисциплине «Экология организмов». Согласно разработанному автором модулю, он становится более совершенен, насыщен микробиологической информацией, дает новые знания и формирует навыки при работе с микроорганизмами. В разработке модуля использованы данные по водной микробиологии, полученные во время научно-исследовательской экспедиции в Амурском лимане. Применяемые методы в водной микробиологии и научные данные имеют практическое значение в образовательных технологиях (при разработке лекций, практических и лабораторных работ по экологии организмов, при написании курсовых работ, ВКР, при выполнении проектных работ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вазина К.Я.* Модель самореализации человека. – Новгород: Изд-во ВИПИ, 1984. – 208 с.
2. *Дайнов М.И., Местечко Л.Б.* Интерактивные технологии в методике преподавания студентам «Экологии» // Материалы V Всероссийского совещания заведующих кафедрами вузов по вопросам образования в области безопасности жизнедеятельности и защиты окружающей среды. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013 – С. 91-98.
3. *Климова Т.Е.* Интеллектуальная технология формирования опыта научно-исследовательской деятельности студентов // Южно-Уральский педагогический журнал. – 2009. – № 1. – С. 28-33
4. *Лаврентьев В.Г.* Слагаемые технологии модульного обучения – Барнаул: АГУ, 1988 – 155 с.
5. *Шагаева Ф.Г., Иванов В.И.* Современные образовательные технологии // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – С. 129-132.

DISCIPLINES ECOLOGY OF ORGANISMS MATERIALS OF A TRAINING MODULE

STUKOVA Olga Yurievna

Senior Teacher of Science Subjects Mathematics and Information Technology
Pacific State University
Khabarovsk, Russia

Materials of a teaching module is under consideration introduction to the discipline of microbiological ecology in natural science using research materials in the form of distance learning with Internet technology. While developing a teaching module of the introduction to the discipline of microbiological ecology in natural science such issues as the formation of student's research skills are under consideration. The development of the module in students' data on aquatic microbiology, obtained during the research expedition in the Amur River estuary. The methods used in aquatic microbiology and scientific data have practical relevance in educational technology.

Keyword: scientific development, training learning module, ecology of microorganisms, scientific research activities.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВИЛА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В МЕССЕНДЖЕРАХ

ПОДВОЙСКАЯ Наталия Леонидовна

кандидат политических наук, директор Института базового образования

ТИМОШЕНКО Татьяна Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент Центра русского языка
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
г. Москва, Россия

Целью данной статьи являются обобщение и систематизация теоретических знаний и практического опыта по использованию мессенджеров в деловом общении. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью культуры делового общения посредством мессенджеров, несмотря на все возрастающую популярность такого вида общения. Научная новизна заключается в формулировании конкретных правил делового общения в мессенджерах и рекомендаций по использованию мессенджеров.

Ключевые слова: мессенджеры, деловая коммуникация, правила делового общения, этикет.

«Деловое (профессиональное) общение – самый сложный вид общения людей в социуме, без него невозможно взаимодействие в сфере экономических, правовых, дипломатических, коммерческих, административных и прочих отношений» [1, с.4]. Оно направлено на согласование и объединение усилий людей с целью налаживания отноше-

ний и достижения общего результата. Культуру делового общения можно определить как совокупность норм, регулирующих поведение и отношение людей в процессе их производственной деятельности.

Немаловажную роль в культуре делового общения играет этикет.

В связи с переходом части деловой ком-

муникации в виртуальную среду актуальным становится вопрос распространения этикетных норм в электронной среде с учетом ее специфики. Теоретическими и практически вопросами делового этикета в цифровой среде занимаются такие исследователи, как Р.И. Мамина, О.В. Лукинова, Н.А. Карабань, А.В. Дикарева, А.В. Карепина. Так, О.В. Лукинова [3] и А.В. Карепина [2] дают рекомендации по корректному общению в цифровой среде, исследуют, как при соблюдении правил сетикета можно повысить эффективность работы.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных культуре общения в цифровой среде, единых требований к цифровому этикету пока не создано, а менее всего изучена культура делового общения с помощью мессенджеров.

Еще относительно недавно мессенджеры использовались преимущественно для неформального общения с друзьями и родными, но в последнее время с их помощью стали осуществлять и деловую коммуникацию. О том, что сейчас мессенджеры играют огромную роль в деловом общении, говорит опрос, проведенный сервисом Работа.ру в феврале 2024г., количество респондентов – более 3500 (<https://press.rabota.ru/chto-besit-grossiyan-v-rabochikh-chatakh>). Согласно ему, для делового общения россияне чаще всего используют WhatsApp (66%), переписки и звонки по телефону (55%), email (41%) и Telegram (31%). Как видим, на первом месте находится такое средство коммуникации, как мессенджер WhatsApp.

Необходимо отметить, что деловая переписка в мессенджерах сразу же приобрела менее официальный характер, чем например, переписка по электронной почте или бумажная переписка. Она, не уподобляясь устной живой речи, все-таки тяготеет к ней. При деловом общении в мессенджерах используются более простая лексика (*Я гляну документ*), неполные предложения (*Я – за*), вполне допустимо использование эмоциональных маркеров – частиц и междометий (*Мы же вроде бы хотели обсудить. Это, увы, не получилось*), парцеллированных структур (*Да-*

вайте возьмем данные из статьи? Про студентов? Из прошлой рассылки?), вводных слов и конструкций (*Может, не будем торопиться с выво дами? Тут, кстати, нужно хорошо подумать*). Допускается использование образных языковых единиц (фразеологизмов, метафор) (*Давайте посмотрим на это свежим взглядом*). Также больше свободы и при написании местоимения вы в обращении к одному человеку. Справочная служба Грамоты.ру разъясняет, что «при обращении к одному человеку Вы пишется с большой буквы только в текстах определенных жанров. Такое написание не является строго обязательным, ведь уже само обращение на вы – признак уважительного отношения к человеку» (<https://gramota.ru/spravka/vopros/282939#question>). Так что при общении в мессенджерах допустимо написание местоимения вы при обращении к одному лицу с маленькой буквы.

Но тем не менее, несмотря на более демократичный стиль делового общения в мессенджерах, необходимо соблюдать ряд правил, чтобы общение было комфортным для всех участников.

Мы, опираясь на теоретические знания и практический опыт, сформулировали основные правила делового общения в мессенджерах. В их основе лежат привычные правила этикета, главным из которых является уважение к собеседнику, адаптированные к новым условиям коммуникации.

1. Соблюдение рабочего времени.

При общении в мессенджере необходимо строго соблюдать время общения и не выходить за рамки рабочего дня: 09:00 - 19:00. Исключение – срочное дело или заранее оговоренный с коллегами режим отправки сообщений.

2. Использование корректного имени и фото в профиле.

Деловое общение подчиняется определенным нормам, поэтому позаботьтесь о том, чтобы Вы входили в сеть под своим именем и фамилией и с соответствующей фотографией.

3. При переписке в мессенджере, также как и при любой переписке, вначале должно следовать обращение.

Если в групповом чате до 3-х человек, можно перечислить всех

участников по именам. Если участников больше, то достаточно обезличенного обращения. Наиболее распространенной формой такого обращения в деловой сфере является обращение «коллеги». Так, по данным опроса, проведенного в 2023г. сервисом по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob, в котором приняли участие 1600 представителей экономически активного населения из всех округов страны, это обращение назвали наиболее уместным 68% респондентов (<https://www.superjob.ru/research/articles/114423/kollegi>). При этом также вполне допустимо в групповом чате обратиться «уважаемые коллеги» или «дорогие коллеги» в зависимости от цели сообщения и/или контекста.

4. Посылать голосовые сообщения в деловом общении считается моветоном, так как у человека может не быть возможности слушать их или он не хочет их слушать в силу ряда причин. Их можно отправлять только по предварительной договоренности с адресатом. Если позиция собеседника неясна, а аудиосообщения избежать нельзя, необходимо предупредить адресата текстом о запланированном голосовом сообщении, извиниться, объяснить необходимость его отправления. Если запись длится дольше 30 секунд, в текстовом сообщении нужно указать его тему, чтобы собеседник понимал заранее, о чем речь, и в дальнейшем, если понадобится послушать сообщение еще раз, мог найти его быстрее. В сообщении следует говорить кратко, по факту, четко формулируя мысль, желательно без отвлекающего звукового фона.

5. Новые правила деловой вежливости предписывают делать звонки тоже как можно реже. Желательно предварительно в сообщении спросить собеседника, можно ли ему позвонить. Предельно деликатным нужно быть с видеозвонками. Не нужно звонить по видеосвязи, не договорившись с собеседником: Вы можете застать человека врасплох. Если звонят Вам, отвечать желательно в течение первых трех гудков. Если звоните Вы сами, то не ждите ответа дольше 4-5 гудков. Также не звоните собеседнику много раз подряд, если он не берет трубку. Когда он

сможет, он перезвонит Вам. Негласная бизнес-этика гласит: два пропущенных звонка – у звонящего Вам человека есть серьезный повод, три пропущенных звонка означают, что случилось чрезвычайное происшествие.

6. Дурным тоном является отправка множества сообщений из одного-двух слов. Не нужно высылать отдельным сообщением приветствие или обращение. Включите его в основное сообщение.

7. Стикеры, эмодзи и картинки используются, только если это допускается в корпоративной культуре организации.

8. Рабочий чат используется только по рабочим вопросам, личные вопросы решаются через личные сообщения.

9. В рабочем чате уместно оценивать только командную работу. Если нужно дать негативную оценку работы какого-либо конкретного сотрудника, то это корректно сделать в личном сообщении.

10. Для удобства участников общения при переписке следует выделить то сообщение, на которое Вы отвечаете.

11. Если формулируется задача для конкретного человека, но при этом о ней должны знать и другие участники чата, то будет хорошо привлечь внимание человека к этому сообщению, используя префикс, т. е. поставив значок @. Упомянутый пользователь получит соответствующее уведомление, даже если в этом чате он установил режим «Без звука».

12. Точка в конце предложения в мессенджерах по негласному правилу расценивается как то, что человек злится на что-либо или обижен. Caps lock также не используется – человеку кажется, что на него кричат.

13. Орфография и пунктуация должны быть соблюдены, так как неграмотное сообщение затрудняет понимание его смысла и сильно понижает деловой имидж его автора. Перед отправкой сообщения обязательно следует перечитать его, особенно если у Вас включена функция T9 или Вы используете голосовой набор текста.

14. Несмотря на то, что мессенджеры демократизируют стиль общения, в деловой коммуникации все же не стоит использовать

сокращения слов (*мб, оч*), англицизмы (*фидбек, плиз, прuffy*), жаргонизмы (*универ, преподы*), уменьшительно-ласкательные формы (*денежка пришла*).

15. В заключение общения в мессенджере необходимо определить, где будет закреплён результат переписки. Подтверждают соглашения обычно при личной встрече или по элек-

тронной почте. Это общепринятое правило, хотя могут встречаться и исключения, если, например, участники чата договорились о «силе действия» принятых в чате решений.

Таковы основные правила делового общения в мессенджерах, которые надо соблюдать, чтобы общение было комфортным для всех участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова О.А. Деловая коммуникация: учебное пособие / сост. О.А. Казакова, А.Н. Серебренникова, Е.М. Филиппова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 132 с.
2. Карепина А.В. Переписка 2.0. Как решать вопросы в чатах, соцсетях и письмах. – М.: СилаУма-Паблицер, 2019. – 320 с.
3. Лукинова О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. – М.: Эксмо, 2020. – 240 с.

RULES OF BUSINESS COMMUNICATION IN MESSENGERS

PODVOYSKAYA Nataliya Leonidovna

Candidate of Sciences in Politics, Head of College of Basic Professional Studies

TIMOSHENKO Tatiana Evgenievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor Head of the Russian language center
National University of Science and Technology MISIS
Moscow, Russia

The purpose of this article is to summarize and systematize theoretical knowledge and practical experience on the usage of messengers in business communication. The relevance of the research is due to the insufficient knowledge of the culture of business communication through messengers, despite the increasing popularity of this type of communication. The scientific originality consists in the formulation of specific rules of business communication in messengers and recommendations on the usage of messengers.

Keywords: messengers, business communication, rules of business communication, etiquette.

ЕДИНОЕ ИНТЕРНЕТ-КИБЕРПРОСТРАНСТВО: ВЫЗОВЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

ЧАН Тхи Минь Нят

студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва, Россия

Цель статьи – исследование механизма управления киберпространством Китая, выявить его преимущества и недостатки и предложить решения для повышения кибербезопасности. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью преимуществ и недостатков построения частной киберпространственной системы для удовлетворения потребностей технологий и цифровой экономики. Научная новизна заключается в создании многомерной перспективы для содействия созданию всеобъемлющей системы частного киберпространства, отвечающей тенденциям развития многополярного мира, приносящей пользу людям всех стран мира, сохраняющей добрые традиционные ценности, создающей более процветающее и инклюзивное киберпространство.

Ключевые слова: многополярный мир, киберпространство, кибербезопасности, кибервласть, цензура, уединение, единая интернет-система

В современных условиях развитие Интернета сформировало новую культурную среду в киберпространстве. Помимо положительных аспектов, существует также много негативных признаков, требующих соответствующих и своевременных решений, которые будут способствовать созданию все более здоровой культурной и общественной среды в киберпространстве.

Цель статьи – исследовать механизм управления киберпространством Китая, выявить его преимущества и недостатки, а также предложить решения для повышения кибербезопасности. **Актуальность исследования** обусловлена недостаточной изученностью преимуществ и недостатков построения системы частного киберпространства, чтобы отвечающей потребностям технологий и цифровой экономики. **Научная новизна** заключается в создании многомерной перспективы для содействия построению всеобъемлющей системы частного киберпространства, соответствующей тенденции развития многополярного мира, приносящей пользу людям всех стран мира, сохраняющей добрые традиционные ценности, создающей более процветающее и инклюзивное киберпространство. С этой целью обзор в эссе разделен на две основные части: плюсы и минусы киберконтроля Китая.

Интернет появился в 1960-х гг. под названием ARPANET. Это рождение ознаменовало значительный прогресс в историческом развитии человечества в сфере информационных технологий. В 1997 г. китайское правительство принимает меры по цензуре над Интернетом, или «уединение» в сетевой системе. Под «уединением» понимается процесс, формирующийся на основе синтеза внутренних и внешних условий страны. В 1997 г. в Китае был издан указ под названием (Computer information network and internet security, protection, and management regulations), который также называется «Великий китайский файрвол» (GFW; fanghuo qiang 防火). Этот Великий китайский файрвол представляет собой систему энергоснабжения в Интернете и технологии веб-фильтрации, применяемые Китайской Народной Республикой. Введение этой системы стало поворотным моментом в истории китайского интернета. Сразу после его публикации в Китае был заблокирован ряд сайтов с нездоровым контентом. С тех пор до 2009 г., в стране были полностью заблокированы несколько крупных приложений, таких как Facebook. К 2014 г. многие другие сетевые сервисы стали практически невозможными для использования в стране.

Действительно ли создание собственной сетевой экосистемы приносит пользу стране

в качестве направления развития, предложенного правительством Китая? К примеру, инцидент с оптоволоконным кабелем «Транстихоокеанский» в 2006 г., когда землетрясение парализовало передачу информации через Интернет в азиатских странах. Более 10 дней связь с внешним миром была прервана, и всем приходилось пассивно ждать, пока какая-то единственная страна (страна, которой на тот момент принадлежала сеть) устранил ущерб. Однако в этом инциденте наименее пострадавшей страной оказался Китай. В то время Китай имел надежную систему из многочисленных серверов, расположенных на его территории для поддержки своей сети, что привело к стабильной работе. Инцидент вызвал обеспокоенность по поводу чрезмерной зависимости от «уникальных» волоконно-оптических кабелей. После обрыва кабеля люди по-новому осознали проблему полной зависимости от одной интернет-сети, и политика Китая по созданию собственной сетевой системы рассматривается как стратегический план будущего роста с правильным видением и стратегией

Китай – это страна с населением более 1,4 млрд человек, крупнейшая в мире в рейтинге стран и территорий по численности населения, которая является потенциальным рынком развития для инвесторов. Так почему же крупнейшие мировые сетевые провайдеры не могут выйти на этот рынок, хотя рынок Китая предлагает множество возможностей. В настоящее время по этому вопросу существует много споров, в которых есть две основные проблемы:

Во-первых, Китай – это густонаселенная страна, и ее правительство считает, что зависимость от единой сетевой системы крайне ненадежна, в частности для внутренней национальной информационной безопасности. Китайское правительство считает, что зависимость от иностранных технологий и их контроля лежит в основе потенциальной опасности, подобно «строительству дома на чужом фундаменте». Кроме того, без кибербезопасности не может быть национальной безопасности. По этой причине китайское правительство последовательно создает воз-

можности и способствует росту отечественных сетевых компаний в стране. Китай обладает достаточными ресурсами и потенциалом для создания и развития собственной сетевой экосистемы, тем самым также способствуя продвижению процесса локализации технологий и инфраструктуры в стране. Хотя в Китае есть множество полезных приложений, которые заменяют Google, Facebook и Instagram, например, Weibo, Baidu и WeChat, они считаются удобными и привлекательными для пользователя благодаря своей функциональности. Приложение Weibo в стране теперь считается незаменимым программным обеспечением для ее граждан. Согласно данным статистики, предоставленным «China Internet Watch», число активных пользователей приложения Weibo достигает 584 миллиона человек в месяц; доход от потоковой передачи составил более 480 миллионов долларов США. Согласно данным CNNIC, опубликованным в марте 2024 г., по состоянию на декабрь 2023 г. количество пользователей внутреннего интернета в Китае достигло 1,092 млрд, что на 24,8 млн больше, чем в декабре 2022 г., Внутренние сетевые компании в этой стране чрезвычайно развиты, что также является причиной того, что Китай может уверенно строить систему «брандмауэра», отделенную от мира.

Во-вторых, основная причина, как полагают, заключается в том, что операторы западных социальных сетей не могут примириться с законами страны. Китай стремится контролировать, отслеживать легитимность и легко управлять учетными записями пользователей в своих социальных сетях. Китай уже много лет жестко контролирует информацию и тщательно следит за поведением пользователей в интернете через социальные сети, такие как Weibo, Xiaohongshu и Douyin. В этом вопросе отечественные интернет-провайдеры в Китае всегда готовы сотрудничать с правительством для сбора данных пользователей, в отличие от Apple, отказавшей ФБР на запрос разблокировать iPhone подозреваемых в терроризме.

Таким образом причиной отсутствия мировых сетевых провайдеров на рынке Китая является то, что иностранные инвесторы не

могут пойти на компромисс с требованиями кибербезопасности национальной правовой системы. Итак, учитывая вышеизложенные причины, действительно ли действия китайского правительства направлены на защиту киберпространства с целью создания более безопасного и чистого уровня или же их цель – доминировать и ограничивать свободу людей получать информацию? Чтобы ответить на поставленный выше вопрос, укажем на недостатки вышеуказанной акции по «закрытию» киберпространства.

Информационные технологии представляют собой мост и источник интеграции и развития в современную цифровую эпоху. Важность социальных сетей можно сравнить с такими необходимыми для жизни ресурсами, как электричество, вода, уголь и бензин. Свободное пользование социальными сетями поощряет конкуренцию на мировом рынке способствуя его развитию и, что немаловажно, уважает и защищает право на развитие каждого гражданина в процессе интеграции и обмена в мире, следующим образом:

– во-первых, ужесточение в Китае контроля над интернетом со стороны государства, не позволяет людям участвовать в любой глобальной онлайн-системе, что противоречит основополагающей свободе каждого человека. Свобода слова является одним из основных прав человека, признанных во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) 1948 г., в которой говорится: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Однако возможно, что свобода слова не является абсолютной. Осуществление права на свободу выражения мнения может подлежать определенным ограничениям, предусмотренным законом как статья 29 Конституция РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, рели-

гиозного или языкового превосходства». Но, например законодательство РФ определяет: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». В Китае каждый гражданин находится под постоянным наблюдением; его действия в сети, включая покупки, комментарии и поиск, тщательно контролируются правительством. Более того, Китай даже ввел ряд правил цензуры в киберпространстве, в которых некоторые слои ответственности страны выразили обеспокоенность по поводу возможных нарушений неприкосновенности частной жизни и свободы слова. Многие пользователи опасаются, что такая система может привести к ужесточению государственного контроля над киберпространством и ограничению доступа к информации. Однако, другие утверждают, что правительство отняло у них права. Особенно в эпоху цифровой трансформации, свобода в киберпространстве – это возможность расширить обмена и взаимодействие между людьми. Это также одна из важных предпосылок для продвижения демократии и экономического развития страны. Хотя мнения различаются, важно осознавать, что такие вопросы имеют долгосрочные последствия для общества.

– во-вторых, когда Китай закрывает свое киберпространство, отображая только цензурированную информацию, это означает, что китайский народ знает только то, что правительство позволяет ему знать. Например, когда речь идет о торговых сообщениях и сообщениях по вопросам внешней политики, китайское правительство представляет их совсем не так, как это доводится до сведения общественности. Согласно отчету за апрель 2021 г., в сфере телекоммуникаций, Китай неоднократно обсуждал свои внутренние амбиции в области «Кибервласть», но эти амбиции редко признавались. Или другой пример: при обсуждении вопросов установления стандартов с иностранцами китайское правительство делает акцент на сотрудничестве. Однако внутренние дискуссии подчеркивают конкурентную ценность стандартов для установления технологического доминирования и необходимость наращивания «дискурсивной силы» в соответ-

ствующем глобальном развитии ИТ. Мы видим не только нарушение международных стандартов, но и непоследовательность в словах и действиях относительно заданного направления развития.

Таким образом, важно отметить, что в сегодняшнюю эпоху нестабильности действия китайского правительства все еще можно рассматривать как акты самообороны. Защита нации и поддержание чистого киберпространства имеют решающее значение, поскольку они помогают всем людям, способствуют национальному развитию, соответствуют тенденции развития многополярного мира. Ограничение доступа к информации вызывает споры, так как затрагивает вопросы свободы слова и прав граждан.

В действительности, если обсуждать мно-

гочисленные стороны вопроса, хорошие или плохие, правильные или неправильные, по нашему мнению, не существует ни одного жизнеспособного варианта. Хотя правительство Китая предприняло усилия по управлению киберпространством, кибер-экосистема по-прежнему чрезвычайно развита не только внутри страны, но и на международном уровне, но, конечно, эта страна не является ярким примером в интеграции и целостности, у которых могут поучиться другие страны. Все вышеприведенное в статье представляет собой анализ, основанный на личном мнении автора, благодаря вышеизложенному контенту у нас появится множество различных точек зрения на практические сферы жизни, что позволит нам внести свой вклад в развитие каждой страны, а также всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Laws of the People's Republic of China. Computer Information Network and Internet Security, Protection and Management Regulations. 1997. – URL:<http://www.asianlii.org/cn/legiscen/laws/cinaispamr904/> (дата обращения: 20.12.2024).
2. Lindsay J.R. Great Firewall of China: How China Controls the Internet // Journal of Cyber Policy. 2017. Vol. 2, № 1. P. 40-59.

SINGLE INTERNET CYBERSPACE: CHALLENGES, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF NATIONAL APPROACHES

TRAN Thi Minh Nhat

Student

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

The purpose of the article is to explore China's cyberspace governance mechanism, identify its advantages and disadvantages, and propose solutions to improve cyber security. The relevance of the study is due to the insufficient study of the advantages and disadvantages of building a private cyberspace system to meet the needs of technology and the digital economy. The scientific novelty lies in creating a multidimensional perspective to promote the construction of a comprehensive private cyberspace system that meets the development trend of a multipolar world, benefiting people of all nations in the world, to preserve good traditional values, create a more prosperous and inclusive cyberspace.

Keywords: multipolar world, cyberspace, cybersecurity, cyber power, censorship, privacy, unified internet system.
